

Полина Олехнович

Тест на безопасность

Полина Олехнович
Тест на безопасность

«Книжкин Дом»

Олехнович П.

Тест на безопасность / П. Олехнович — «Книжкин Дом»,

«Отверстие наверху захлопнулось с отвратительным чавкающим звуком. Свет едва просачивался через плотные эластичные стены. Спина прилипла к чему-то вязкому. Оправившись от шока, Яна Зорина с усилием поднялась, липкая густая субстанция нехотя выпустила ее, оставив на защитном костюме склизкие следы. Яна встала на выступы внизу стен и старалась не шевелиться, чтобы не соскользнуть в воронку посередине, заполненную мутной, густой жидкостью. Снаружи доносились погашенные до глухого уханья крики более удачливых членов экспедиции. Она потянулась к микрофону...»

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	32
Часть 2	34
Глава 1	34
Глава 2	38
Глава 3	39
Глава 4	41
Глава 5	43
Глава 6	45
Глава 7	49
Часть 3	52
Глава 1	52
Глава 2	54
Глава 3	56
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Полина Олехнович

Тест на безопасность

Часть 1

Первые сутки

Глава 1

Ловушка

Отверстие наверху захлопнулось с отвратительным чавкающим звуком. Свет едва просачивался через плотные эластичные стены. Спина прилипла к чему-то вязкому.

Оправившись от шока, Яна Зорина с усилием поднялась, липкая густая субстанция нехотя выпустила ее, оставив на защитном костюме склизкие следы.

Яна встала на выступы внизу стен и старалась не шевелиться, чтобы не соскользнуть в воронку посередине, заполненную мутной, густой жидкостью.

Снаружи доносились погашенные до глухого уханья крики более удачливых членов экспедиции.

Она потянулась к микрофону.

– Вот черт!

Пальцы нащупали за ухом только никчемно болтающийся проводок. Микрофона не было. Наверное, он оторвался при падении.

– Отлично, связь потеряна. Надо же так попасть!

Она с отвращением посмотрела на гладкие розовые стены ловушки.

* * *

Яна Зорина ненавидела розовый. Этот цвет бесцеремонно выпускал на свободу воспоминания из прошлого. Воспоминания из разряда тех, которые так хочется стереть навсегда, чтобы снова и снова не переживать боль, стыд, унижение, да мало ли что еще.

Папа тащит тяжелые чемоданы, мама пытается пристроить в безопасное место коробку со старинным семейным фарфором, четырехлетний брат носится кругами, спотыкаясь о сваленные в прихожей вещи. Яне Зориной четырнадцать. И ее безумно раздражает вся эта суета. Правильно говорят, что переезд подобен стихийному бедствию.

Она смотрит в зеркало и замечает на носу россыпь прыщей. Опять, опять! Вот, уродство!

Брат «стреляет» из игрушечного бластера. Резкие звуки продавливают барабанные перепонки. Яна не выдерживает:

– Хватит, перестань!

– Яна, не смей кричать на ребенка! – заводится мама.

– Дети, бегите лучше наверх и посмотрите свои спальни, – вмешивается папа.

От родителей справедливости не дожидаться. Им бы только «нивелировать конфликт», как выражается отец.

Толкаясь, дети мчатся по лестнице на второй этаж. Яна слышит, как брат визжит от восторга в новой детской.

Она подходит к своей комнате и замирает на пороге. В спальне буквально все розовое. Приторные розовые обои, кровать с розовым покрывалом и дурацкими рюшами, розовые коврики...

Почему они никогда не считались с ее желаниями, почему не прислушивались к ее мнению?

* * *

– Я же просила вас! Я просила! – рыдает Яна. Сквозь пелену слез она видит обескураженные лица родителей, – я же хотела 3D-обои с подводным миром и жидко-кристаллическую панель во весь потолок..., а не эту розовую тошноту!

– То, что ты хотела нам не по карману, – сердится отец.

– На мой взгляд, очень милая комната получилась, – поддерживает его мама.

* * *

Сладко-конфетный цвет неразрывно связался с событиями той страшной ночи...

Даже спрятавшись с головой под толстое розовое одеяло, Яна отчетливо слышала крики родителей и выстрелы...

Тошнотворный розовый цвет. На лбу выступила испарина.

Дышать! Глубоко дышать, как учил психолог.

Самое отвратительное, что нож она отдала Санчесу. Говорят же: «жалость плохой попутчик».

Этот смазливый недотепа запутался в траве, жесткой как проволока, с маленькими тонкими колючками. Пытаясь высвободиться, он порвал перчатку, и оцарапал руку до крови. Она дала нож, чтобы он обрезал цепкие стебли травы.

В ловушке оставалось все меньше кислорода. Голова начала кружиться от тяжелого дурманящего запаха.

* * *

Члены экспедиции столпились вокруг плотоядного растения.

Первые полчаса после прибытия завершились несчастным случаем. Они только вздохнули с облегчением, выбравшись из тесных капсул лайнера, только успели познакомиться друг с другом и едва ли успели как следует осмотреться.

Площадку, на которую приземлился лайнер, окружали крупные растения, состоящие из широких, лежащих на земле листьев и розовых чаш с воронкообразной сердцевинкой. Начальник экспедиции попросил ничего не трогать, зачитал правила безопасности, показал электронную карту. Экспедиция выдвинулась по намеченному маршруту. Но уже через десять минут латиноамериканец по фамилии Санчес запутался в колючей траве. Пока все помогали ему выбраться, помощь потребовалась еще одной участнице экспедиции.

– Эй, Яна? – дрожащим голосом позвал мужчина, представившийся юристом. Он повернулся к остальным, – Ее же Яна зовут? Яна, ты слышишь?

Защитный костюм смотрелся на нем нелепо, обтягивая толстый пивной живот. Через запотевшие очки, он опасно косился на растение и старался держаться на безопасном расстоянии.

– Хватит уже фигней страдать! Разрезать надо эту сволочь, – сказал начальник экспедиции, – а то девчонка окочурится.

Он был широкоплеч и высок. Его хриплый низкий голос, взгляд прищуренных волчьих глаз вызвали полный паралич воли. От фигуры, словно литой из стали, лица с резкими скулами и тяжелым квадратным подбородком шла такая неоспоримая сила, что хотелось тут же безропотно подчиниться. Другой реакции Сергей Стерхов и не ждал, он привык к абсолютному лидерству.

– Вы, конечно, начальник экспедиции, – запротестовал юрист, срываясь на фальцет, – но разве вы не понимаете, что мы не имеем права вторгаться в жизнь этой планеты, мы нарушим договор...!

– Плевать я хотел на ваш договор! – рявкнул начальник экспедиции, вынимая из ножен на поясе мачете.

Он замахнулся и ударил по толстой стенке сомкнувшейся чаши растения. Образовалась небольшая трещина.

– Сергей! Я как юрист должен Вас предупредить...!

Начальник экспедиции опустил мачете, посмотрел на юриста так, что у несчастного по лицу заструился пот:

– От тебя воняет страхом, Роланский.

Сказав это, он с удвоенной силой принялся прорубать розовый капкан.

* * *

Яна Зорина услышала тихое шипение и посмотрела вниз. Ее ботинки покрывались пятнами – попавшая на них вязкая слизь медленно разъедала грубую кожу.

Если так пойдет дальше, растение начнет переваривать и ее плоть. Что они там капаются?!

Она стала стучать по плотно сцепленным лепесткам. В ответ растение конвульсивно дернулось и сжалось, отчего свободного пространства внутри практически не осталось.

* * *

На глазах шести членов экспедиции растение начало уменьшаться в объеме, его стенки все плотнее охватывали попавшую жертву.

– Что за хрень?! – прорычал Стерхов.

Он рубил упругие ткани изо всех сил, торопясь выволить Яну. Наконец, в лепестке появилась сквозная щель, Сергей схватился руками за ее края и с большим усилием разорвал стенку ловушки.

Перепуганная девушка выбралась наружу. Растение сразу сморщилось и потускнело.

В тот же миг сотни таких же растений, со всех сторон окружавшие людей, начали выпускать вверх фонтаны мутно – белой, густой, едкой жидкости.

Группа из семи человек, уже в полном составе, по знаку Стерхова ринулась к холму, находящемуся приблизительно в ста метрах. Там, плетоядные гиганты не росли. Холм полностью покрывали извилистые, узловатые темные корни.

Члены экспедиции, с ног до головы, измазанные вязкой слизью, взобрались на вершину по корневым сплетениям, как по веревочной лестнице.

Уже наверху доктор, подтянутый мужчина лет тридцати пяти, вынул из кармана небольшой прибор с сенсорным экраном, положил на него каплю слизистой субстанции, прилипшей к костюму.

– Вау! Да здесь концентрация кислоты раз в десять выше, чем у нас в желудке! – сказал, он присвистнув.

– Обработка щелочным раствором! – хриплым голосом скомандовал Стерхов.

Все достали из рюкзаков жестяные баллончики и распылили их на скафандры, благо курсы подготовки прошли не зря.

Да, планета проявила очевидное негостеприимство. Но никто и не говорил, что будет легко.

– Вы только посмотрите! – воскликнула спасенная Зорина.

Все семеро невольно залюбовались видом, открывавшимся по другую сторону холма: на фоне яблочного неба с диагональными полосками перламутровых облаков, километры прозрачных шампиньоноподобных деревьев тянулись вдоль извилины темно-синей реки.

Люди с тревогой всматривались вдаль. Все здесь было чужим, неведомым, пугающе необычным и казалось нереальным. Но каждый понимал, что на целую неделю, этот мир станет единственной реальностью.

Всех их, двух женщин и пятерых мужчин, с разными характерами и разной судьбой, оказавшихся здесь по причине разных жизненных обстоятельств, объединяло одно желание: заработать обещанные баснословные деньги и при этом остаться целыми и невредимыми.

Глава 2

Вред курения

Огромный афроамериканец со свирепым мясистым лицом воровато огляделся. Участники экспедиции оживленно обсуждали дальнейший путь, усевшись на свои рюкзаки.

Ну и странная компания. Не понятно, как их вообще отобрали. Педик-латинос. Кто он? Фотограф, вроде. Неужели не было кого-нибудь попримечней? Он же занюхает уже к вечеру.

А этот юрист. Всю жизнь просидел в конторе, не отрывая задницы от кресла. На кой... здесь нужен юрист? Консультировать по вопросам недвижимости?

Доктор конечно, нужен. Не вопрос. Но какой-то он мутный. Глазки так и бегают.

Вот начальник, бывалый мужик. Не поспоришь.

А девчонок-то зачем прикомандировали? Баб на серьезное дело брать нельзя. От них только суэта и скандалы. Одна, вон уже навела шороху. Смазливые, правда.... Особенно та, с большими буферами. Вероника. Может, их специально отправили, чтоб разрядить обстановку?

Чернокожий верзила усмехнулся своим мыслям, посмотрел на датчики, встроенные в рукав скафандра – кислород в пределах нормы, вероятность вирусного и бактериального заражения – ноль целых двадцать восемь тысячных.

Афроамериканец еще раз оглянулся. Все были по-прежнему заняты обсуждением маршрута. Он достал пачку сигарет, которую берег для экстраординарных случаев, поднял заслонку шлема и закурил, делая короткие глубокие затяжки.

Последний раз он курил на Санде.

* * *

Бесконечные песчаные дюны, горячий сухой обжигает кожу, забивает песчинки в рот, ноздри, глаза...

Они – рота солдат межнациональной армии, возвращались с боевого задания. Одни сладко похрапывали, видя во сне своих подруг и женушек, другие травили сальные анекдоты. Вдруг кто-то предложил высадиться на Санде – якобы там золото на каждом шагу, стоит только копнуть.

Кто откажется от такой халявы? Все знали, что на этой планете безопасно только ночью, пока песчанники спят в своих норах. В народе их еще называют «любовники солнца» или Sunrise people – люди восходящего солнца. Правда, на людей эти твари не очень-то похожи. Кожа грубая, желтая под цвет песка. Глаз, носа и ушей нет, вместо рук – лапы как у крота, и суставы во всем теле пластичные, поэтому любовники солнца ползают в песке, извиваясь по-змеиному.

Он помнил все в мельчайших подробностях, так, если бы это было вчера.

До рассвета оставалось еще два часа. Приземлились. Ребята ринулись откапывать золото, а его оставили у корабля следить за временем (из-за сорванной спины землекоп из него был никакой).

Через полтора часа у корабля громоздились мешки с неочищенным золотом. Закидывая добычу в багажный отсек, он предупредил товарищей, что времени в обрез, пора бы и честь знать. Но парни не могли остановиться.

Неожиданно пустыня покрылась волнами. Казалось, песок ожил. Это проснувшиеся любовники солнца выползли на поверхность. Он видел, как твари утаскивают солдат, одного за другим, в подземные норы. Парни были обречены.

Едва увернувшись от цепких лап и оскаленных слепых морд песчаников, он запрыгнул в корабль и запер дверь. Даже через звукопоглощающую обивку было слышно, как голодные твари стучат по графитовому покрытию корпуса.

Во время взлета и весь путь домой в ушах стоял не шум двигателя, а крики погибающих товарищей.

* * *

– Привал окончен! – прорычал Стерхов, закидывая тяжелый рюкзак на спину.

Остальные члены экспедиции последовали его примеру. Одни с энтузиазмом, другие, принимая неизбежное.

Негр смачно сплюнул и отбросил недокурную сигарету. Глеющим концом она упала на влажную кору одного из корней, паутиной оплетавших холм.

Заметив это, блюститель закона Роланский собирался что-то сказать, но громоподобный стон вырвался из недр земли.

Корни зашевелились. Их тонкие, гибкие концы, словно хлысты, поднимались вверх, а затем резко, со свистом рассекая воздух, опускались.

Застигнутые врасплох люди отбивались и уворачивались. Даже через защитные костюмы прикосновения древесных плетей были весьма ощутимы.

– За мной! Живей! – крикнул Стерхов и начал спускаться по склону в долину прозрачных шампиньоновидных деревьев. Члены экспедиции, вскрикивая от хлестких, болезненных ударов, прикрывая головы руками, поспешили за ним.

Примерно на середине спуска, бегущий позади всех, Роланский получил резкую неожиданную подсечку под колени. Он охнул и повалился на землю. Корни сейчас же начали его оплетать. Ноги, туловище, руки...

– Стойте! Помогите! – отчаянно заорал юрист.

Чертыхаясь, начальник экспедиции и афроамериканец вернулись назад.

Тонкая, влажная древесная лапа петель оплела шею Роланского и с каждой секундой сдавливала ее все сильнее.

– Режьте их, режьте! – хрипел несчастный.

Стерхов встал, широко расставив ноги, и, глядя сверху вниз на катающегося по земле юриста, злорадно произнес:

– А как же договор о невмешательстве? Или когда дело касается твоей шкуры, законы не действуют?

Тонкий корневой отросток пополз по фронтальной заслонке шлема, все сильнее затягивая шею юриста.

– Сергей, не издевайтесь, будьте же человеком!

Острое лезвие мачете, пролетело в паре сантиметров от лица Роланского и разрезало удушающую петлю.

Стерхов и громила-негр быстро освободили перепуганного юриста от пут.

* * *

Группа остановилась у подножия холма, на безопасном расстоянии от расвирепевших корней. Здесь можно было проверить целостность защитных костюмов.

– Ну что, Роланский, штаны-то не намочил? – издевательски улыбаясь, спросил афроамериканец.

Лицо юриста перекопилось от гнева, тряся кулаками, он подскочил к двухметровому верзиле.

– Вы, вы...! Это все из-за вас! Думаете, раз на Земле курение запрещено, так здесь можно отрываться?!

Афроамериканец уже замахнулся, чтобы оттолкнуть Роланского, но Стерхов перехватил его мощную руку.

– Стой, Абсент, на этот раз Роланский прав. Дай сюда пачку.

Чернокожий громила обиженно выпятил губы, но спорить с начальником не стал.

– А-а-а! – раздосадовано выдохнул он, махнув рукой, и протянул Стерхову мятую пачку сигарет.

Но тут свет словно померк.

Все семеро задрали головы и увидели ярко – синюю, светящуюся неонам тучу, заслонившую бледно-зеленое небо. Она стремительно приближалась.

Глава 3

Прозрачность

На расстоянии вытянутой руки друг от друга к небу тянулись хрустальные стволы грибов-деревьев. На пятиметровой высоте края их прозрачных шляпок смыкались, образуя купол. Проникающие сквозь него редкие солнечные лучи распадались радугой.

Купол создавал парниковый эффект, поэтому в лесу было тепло и влажно. Крупные капли конденсата то и дело срывались с внутренней поверхности прозрачного свода.

Первым шел негр Абсент с автоматом на изготовке, за ним Стерхов и другие члены экспедиции. Под ногами смачно хлопала серая жижа, напоминающая глину.

– Стойте! – раздался в наушниках хриплый голос начальника, – Нужно взять пробы. На все про все пятнадцать минут, и будем выбираться к руслу реки.

Каждый занялся своим делом.

Доктор тончайшим лазерным лучом сделал соскоб с прозрачной коры одного из деревьев, положил образец под окуляр электронного микроскопа. Табло загорелось зеленым светом – обнаружены живые микроорганизмы.

В темно-карих глазах доктора появился неподдельный интерес. Он напряженно вглядывался в изображение на экране, но из-за капель конденсата, стекающих по заслонке шлема, ничего не было видно.

«Так, что здесь с воздухом? – он взглянул на встроенный в рукав защитного костюма прибор, – Кислород на нижнем пределе, опасных вирусов и бактерий не обнаружено».

Доктор поднял заслонку шлема и сделал глубокий вдох.

– Эй, Саливанов, не на прогулку вышли, закрой лицо! – прокричал Стерхов.

– Одну минуту, босс!

Доктор настроил резкость и наконец, увидел бобовидные клеточные ядра микроорганизмов. Вероятно, они выделяли вещества, из-за которых деревья становились прозрачными. Задача для биохимиков!

Саливанов повернулся, чтобы поделиться своим открытием с остальными, но тут услышал голос Вероники Матвеевой, смуглой невысокой девушки с пышным бюстом:

– Да, трудно представить, что столетие назад для подобных исследований понадобилась бы целая передвижная лаборатория, – она сосредоточенно втыкала в почву длинную тонкую трубку. – А теперь все необходимое умещается в небольшом саквояже. Минута – и спектральный анализ почвы готов. Еще минута и перед тобой атомарный состав.

Доктор вежливо улыбнулся.

– Наука далеко продвинулась!

«Нет, – подумал он, – не стоит пока сообщать всем о моем маленьком открытии. Кто знает, как оно может пригодиться».

Привалившись к дереву, Стерхов критично осматривал вверенную ему группу.

«Етить твою..., кого они послали. Только один нормальный мужик – Абсент. Череп, конечно, мозгом не перегружен. Ну еще этот доктор. А остальные? Две бабы и какие-то недоноски. С такой командой далеко не уйдешь... Предыдущие были посерьезней...»

В нескольких метрах от него громила – негр, усевшись на рюкзак, по-своему анализировал ситуацию:

«Вот дерьмо! – горячился он, – Сколько времени уходит на чертовы исследования! Эх, сейчас бы жаренную баранью ногу...»

Чтобы хоть как-то развлечься и забыть об урчащем животе, он стал разглядывать Веронику Матвееву.

«А у нее шикарная задница, – отметил про себя афроамериканец, похотливо осклабившись. – Даже через скафандр округлости выступают...»

Роланский сидел, прислонившись спиной к дереву. От постоянного выражения брезгливости и высокомерия вдоль дряблых щек залегли морщины, тонкие губы недовольно кривились.

«Боже мой, чуть не погиб! Кретины, хамы, быдло! Терпеть их всю экспедицию».

Санчес, снимал все происходящее на камеру. Руки тряслись от возбуждения. Каждый снимок, каждый кадр должен был стать стопроцентной сенсацией. Такого мир еще не видел. Он – первый оператор на этой планете, первый фотограф.

От таких мыслей голова шла кругом. Он старался зафиксировать каждый момент исторического события, свидетелем которого ему повезло быть, запечатлеть все, что видел, оцифровать каждую частицу, каждый фрагмент неизведанного пространства: хрустальные стволы деревьев, вязкую маслянистую почву, людей, занятых исследованиями, их сосредоточенные лица.

Он так увлекся, что не сразу заметил досадное покалывание в месте пореза.

«Черт, щиплет! Долбанная трава... Нужно попросить врача еще раз обработать на всякий случай...»

Камера нашла Саливанова. Он закупорил пробирку, убрал ее в металлический чемоданчик. Морщины на лбу разгладились. На лице появилось выражение удовлетворения от проделанной работы. Взгляд живых карих глаз устремился куда-то в сторону. Санчес медленно повернул камеру в том же направлении и остановился на красивой стройной и еще совсем молоденькой Яне Зориной, которая с помощью лазерной линейки измеряла диаметр и высоту стволов.

Почувствовав взгляд доктора, Яна слегка улыбнулась.

«А он симпатичный», – отметила она, невольно заливаясь румянцем, и представила, как рыжеватая щетина касается ее щеки, сильные упругие губы впиваются в ее мягкие, податливые; горячий язык настойчиво проникает в рот...

Ей подумалось, что его кожа, должно быть, пахнет хвоей и полынью.

Саливанов невольно залюбовался юным созданием. Зеленные кошачьи глаза, кожа цвета слоновой кости... Какая же она еще наивная, непосредственная. Все мысли, все чувства читаются на лице.

Вот если бы можно было так же легко прочесть мысли того, кто украл биологическое оружие из лаборатории...

* * *

Десять лучших специалистов континента, включая доктора медицинских наук Романа Саливанова, были отобраны для работы над секретным военным проектом. В результате кропотливого многомесячного труда удалось создать высокоактивный вирус бешенства XQ, способный распространяться воздушно-капельным путем и обладающий очень коротким инкубационным периодом.

Кто-то из команды, кто-то знающий внутренний распорядок, знающий все входы и выходы, выкрал несколько смертоносных капсул и продал террористической организации «Свободные Братья». Последствия не заставили себя ждать. Спустя несколько дней полумиллионная колония на Луне была полностью уничтожена.

Страшные кадры транслировались по всем телеканалам: поселенцы метались в панике, механизмы остановились. Колония погрузилась в хаос...

Вирус XQ поражал нервную систему, постепенно поднимаясь по спинному мозгу в головной. Зараженные чувствовали непонятную тревогу, страх, которые сменялись приступами

агрессии. Возникали галлюцинации, жар, озноб. Даже вид пищи и тем более воды вызывал тошноту и удушье. Паралич постепенно захватывал все тело. Через три дня мучений наступала смерть...

Все улики указывали на Томилину, с которым Саливанов работал в паре. Парня арестовали. Сотрудники лаборатории были шокированы: Томилин – настоящий профессионал, трудолюбивый, отличный семьянин...

Он повесился в камере. А через день обнаружилось неопровержимые доказательства его невиновности...

* * *

– Доктор, что это с вами?! – звонкий голос Яны, вернул Романа к реальности. Девушка выглядела испуганной.

Камера Санчеса запечатлела на глазах изменяющееся лицо Саливанова: кожа, мышцы, кости стали прозрачными, выделялась только сетка кровеносных сосудов.

– Я же тебя предупреждал! – орал Стерхов.

Трясущимися руками доктор вытащил салфетку, пропитанную дезинфицирующим раствором, протер лицо. Постепенно ткани вернулись в нормальное состояние.

Тем временем синяя туча повисла над прозрачным куполом леса. Внезапно она распалась на отдельные частицы, которые одна за другой проникали в щели между шляпками грибоподобных деревьев, облепляя стволы.

– Это же птицы! – закричала Яна. Она быстро раскрыла самонаводящуюся ловушку и подбросила ее в воздух. Через секунду небольшое пернатое создание светящегося синего цвета было поймано.

Но как только девушка взяла ловушку в руки, покровы птицы стали прозрачными. Она издавала свистящие звуки. Услышав, сигналы тревоги, другие птицы тоже обесцветились. Теперь на стволах деревьев и в воздухе копошились извилины маленьких кишечников и бьющиеся алые сердечки.

Глава 4

Топь

Яна прикрепила микродатчик к ноге птицы и выпустила ее на волю. С громким щебетом пернатое создание вернулось к стае.

Они шли все дальше и дальше вглубь прозрачного леса. Вязкая серая почва налипала на ботинки, затрудняя движение. Местами поверхность была покрыта мутной пленкой воды. Такие участки обходили.

Через час все участники экспедиции выдохлись. Стерхов остановился и, хмурясь, разглядывал электронную карту.

– Не понимаю, – сказал он, – карта показывает, что до реки всего два километра, прошли уже пять. Даже учитывая незначительные отклонения от маршрута, мы давно должны были придти к руслу. Сдается мне...

Начальник экспедиции, огляделся. Внезапно он рванулся в сторону.

– Вот, дерьмо! – Стерхов со злостью дернул за красный шнурок, обмотанный вокруг одного из деревьев. – Мы вернулись на то же самое место. Я специально оставил метку...

– Возможно, сильное электромагнитное излучение искажает показания приборов, – предположила Вероника Матвеева. Она всегда находила всему рациональное объяснение. Сдержанная, практичная, она твердо стояла на земле, предпочитая эту стихию другим, менее надежным и незыблемым. Наверное поэтому, она и выбрала профессию геолога.

Участники экспедиции собрались вокруг Стерхова, чтобы обсудить дальнейший план. Роланский кричал, что нужно связаться с базой и затребовать инструкцию с перечнем действий в условиях природных аномалий. Матвеева настойчиво, но довольно спокойно настаивала на расчете погрешности приборов, вызванной магнитным полем.

«Это надолго, – подумал Абсент, вслушиваясь в непонятные термины, которыми сыпала геолог, – нет, определенно, баба не должна быть слишком умной, тем более баба с такими сиськами».

Он прислонился спиной к влажному стволу прозрачного грибоподобного дерева, снял с плеча автомат и поставил его рядом.

Повысив защиту от электромагнитных волн, группа снова собралась в путь. Абсент не глядя, потянулся за автоматом, но его рука схватила только воздух. Пару секунд он стоял, выпучив глаза, не в силах произнести ни слова.

– Что за шутки?! – закричал негр, опомнившись.

Все в недоумении повернулись к нему.

– Я спрашиваю, КТО взял мой автомат? – гремел Абсент, свирепо вращая глазами. Ноздри его воинственно раздувались.

– Да кому он нужен? Мы даже близко не подходили! – парировал Санчес.

– Не мог же он сквозь землю провалиться!

Автомата действительно нигде не было. Все семеро испуганно озирались. Если никто из них не прикасался к оружию, значит, его взял кто-то посторонний.

Начальник экспедиции был не на шутку встревожен и зол.

– Нужно убираться отсюда. Попытаемся дойти до реки еще раз.

Обескураженный таинственным исчезновением афроамериканец, шел впереди, опустив голову. За все пятнадцать лет службы наемным солдатом, он ни разу не потерял оружие.

«Позор! Это даже хуже, чем если бы меня отымили в задницу» – сокрушался он.

С малых лет Абсента готовили в профессиональные солдаты, в тринадцать – он владел несколькими боевыми искусствами, в пятнадцать – первый раз участвовал в бою...

Неожиданно негр почувствовал, что не может сделать шаг, его ноги проваливались в серую жижу.

– Что происходит? – пробормотал он, в ужасе глядя, как вязкая маслянистая грязь засасывает глубже и глубже. Абсент попытался ухватиться за ближайшее шампиньоноподобное дерево, но рука соскользнула с влажного, гладкого ствола.

– Стоять! Отойти назад! – скомандовал Стерхов растерявшимся подчиненным. Он начал рыться в своем рюкзаке, извергая трехэтажный мат. – Держись, дружище.....да где же она?

Остальные суетливо перебежали с места на место на расстоянии полутора метров от наемного солдата, не зная, как ему помочь.

Абсент провалился уже по пояс. Он отчаянно барахтался в зыбком грунте, все больше увязая.

Вероника Матвеева направила дистанционный эхолот в воронку, засасывающую негра.

– Да здесь глубина два километра минимум! – воскликнула она, – Похоже на вулканический кратер...

– Спасибо, утешила, – огрызнулся Абсент. Грузное тело засосало уже по грудь.

– Вот она, родная! – выкрикнул Стерхов, извлекая из рюкзака аккуратно свернутую моноклеарную веревку – Лови!

Он кинул один конец веревки афроамериканцу, и стал тянуть за другой. Саливанов поспешил на помощь начальнику.

Абсент ухватился мертвой хваткой. На поверхности хлюпающей жижи виднелась только его голова. Веревка больно врезалась в ладони, протирая перчатки.

Стерхов и Саливанов вспотели от напряжения, на висках вздулись вены.

– Стоп! Так мы его не вытащим, он слишком тяжелый! – выдохнул начальник экспедиции.

– Попробуй обвязать грудь веревкой! – крикнул он наемнику.

Серая жижа дошла уже до подбородка афроамериканца, налипла на заслонку шлема. С трудом преодолевая сопротивление вязкой почвы, Абсент выполнил указание босса.

Прикладывая невероятные усилия, Саливанов и Стерхов вытащили его на твердый грунт.

Все трое лежали на спине, раскинув руки.

– Эта планета, определенно, нам не рада, – произнес доктор, с трудом переводя дыхание.

Глава 5

Проникновение

Экспедиция продолжила путь в направлении реки. Лица всех семерых были хмурыми и напряженными. Наученные горьким опытом, они осторожно ступали, то и дело опасливо озираясь и каждую минуту ожидая подвоха от недружелюбной планеты.

– Мы приземлились в восемь утра, сейчас только полдень, – ворчал Роланский, – но за это время, наши жизни несколько раз подвергались смертельной опасности. Если так пойдет дальше...

– Предлагаете вернуться, расторгнуть договор, и вместо обещанного гонорара выплачивать неустойку? – нетерпеливо перебил начальник экспедиции.

– Нет, конечно, нет!

* * *

Перед глазами юриста встало сердитое, заплаканное лицо жены. Она трясет счетами, присланными строительной компанией.

– Из-за того, что ты тряпка и лентяй, мы уже десять лет пытаемся достроить дом! Какой ты мужчина, если не можешь обеспечить свою семью!?

После таких обличительных речей Анна обычно хватается за сердце (у нее врожденный порок) и с трагизмом в каждом движении открывает пузырек с таблетками.

Ее нельзя беспокоить. Нельзя беспокоить...

Бледная, темные круги под глазами, бескровные тонкие губы, блеклые волосы с недавно появившимися нитями седины. Неужели она не понимает, что пора бы уже заняться своей внешностью: сходить в парикмахерскую, в салон красоты. В конце концов, можно просто нанести чуть-чуть косметики.

Иногда ему казалось, что таким изможденным, неухоженным видом, жена напоминает окружающим о своей болезни, добиваясь жалости и сочувствия. Она упивается своими страданиями, а его заставляет испытывать вечное чувство вины.

Анна вынудила его согласиться на этот контракт...

* * *

Путь преградил завал. Прозрачные грибоподобные деревья, вырванные с корнями, были свалены в кучу, некоторые сломаны пополам. Словно, осколки, сорвавшейся с потолка хрустальной люстры, стволы и шляпки громоздились друг на друге.

Какая сила сделала это?

Стерхов осматривал завал, угрюмо сдвинув брови.

«Что это: ураган или...».

– Что из оружия у тебя осталось? – тихо спросил он чернокожего наемника.

– Пистолет и нож – остальное отобрали на КПП, а автомат...

– Да, кому-то он понадобился. И боюсь, мы скоро узнаем кому.

Обойдя завал, путники, наконец, увидели сверкающую гладь реки. Вода была необычного насыщенного синего цвета.

– Наверное, здесь много меди, – предположила Матвеева, взглядываясь в мутноватую синеву.

– Привал! – рявкнул Стерхов.

Сняли тяжелые рюкзаки, достали из них пищпакеты и небольшие термосы, расселись полукругом. После тщательного анализа воздуха, начальник разрешил снять шлемы.

Все оживились в предвкушении долгожданной трапезы. Без шлемов они выглядели почти как обычные туристы или компания, выбравшаяся на пикник. Каждый положил в свою пластиковую миску несколько кусочков спрессованной, обезвоженной еды. При добавлении кипятка сухие разноцветные кубики быстро разбухли и десятикратно увеличились в размерах.

– Меняю шпинат на свинину! – весело крикнул Роман Саливанов.

– С удовольствием поменяюсь, – сразу откликнулась Яна.

Они улыбнулись друг другу и задержали взгляды на несколько секунд дольше, чем это бывает, когда общаются два малознакомых человека. Саливанов невольно любовался Яной. Казалось, ее полные, красиво очерченные губы живут самостоятельной жизнью: то раскрываются створками раковины, обнажая ровный жемчуг зубов, то собираются в трепетный бутон. Но так ли проста и наивна была эта девушка, как ему показалось сначала. Теперь Роман готов был биться об заклад, что за холодным зеленым стеклом ее кошачьих глаз беснуются вихри страстей.

* * *

– Дайка я осмотрю твою руку, Санчес, – предложил после обеда доктор развалившемуся на земле оператору. – Так, что у нас... незначительная гиперемия и отечность.

– Черт, док, почему нельзя выражаться по – человечески! Что еще за гиперемия? – на лице смуглого красавчика отразился испуг.

– У тебя просто царапина. Кстати, почему до сих пор не заклеил перчатку?

– Как-то было не до этого. Сплошные приключения на наши задницы... К тому же, говорят в клее столько канцерогенов...

– Эй, Санчес! – крикнул начальник экспедиции, после еды он прибывал в благодушном настроении. – Сделай-ка пару снимков реки – пригодится для отчета.

– Вот дерьмо! Отдохнуть не дадут, – проворчал латиноамериканец.

– Что ты там бормочешь?

– Я говорю, что уже иду, босс!

Санчес взял камеру и нехотя поплелся к реке. За ним последовали Зорина и Матвеева. Вдоль кромки воды тянулась длинная белесая трава. Толщина каждой травинки не превышала двух миллиметров.

– Похоже на волосы прекрасной Рапунцель из сказки, – восторженно произнесла Яна.

Пока девушки любовались пейзажем, оператор подошел к самому краю берега, схватился рукой за нависшую над водой шляпку дерева – гриба и стал снимать неторопливую синеву реки.

– Когда вернусь, – крикнул он, – обязательно устройю фотовыставку.

Его лицо озарила мечтательная улыбка.

* * *

Себастиан будет в восторге...

Этот мальчик самый талантливый из всей группы.

Идея организовать кружок для детей принадлежала старику Гольдштейну, хозяину галереи. Дополнительный заработок служил неплохим подспорьем для молодых художников и фотографов.

Правда, большинство учеников – лишь посредственности. Родители приводят их в фотостудию для того, чтобы потешить собственное самолюбие, добавить себе респектабельности в глазах знакомых.

Тщеславные, эгоистичные матери-идiotки, лопааясь от гордости рассказывают своим пустым, скучным подругам: «Мой Робби умудряется ходить на музыку, на каратэ, в волейбольную секцию, увлекается фотографией. Теперь мы думаем, а не нанять ли ему еще и репетитора по иностранному языку».

В своем стремлении вырастить сверхчеловека, они забывают прислушаться к потребностям самого ребенка, отбирают драгоценные, неповторимые годы детства. Лишенное свободы выбора детское Я чахнет под бременем родительских ожиданий.

Себастьян... Какого труда стоила вырвать мальчишку из цепких лап скудоумных родителей – мещан.

Себастьян – гений, способный вычленив идеальную композицию из хаоса, увидеть совершенную красоту в несовершенстве окружающего мира. Часы, проведенные с ним сладко-тягучи словно фруктовый сироп.

* * *

– Этот цвет достоин, быть переданным без искажения... – пробормотал Санчес, настраивая яркость. Он так увлекся, что забыл про осторожность. Рука соскользнула с влажной прозрачной коры, и молодой человек с шумом плюхнулся в воду.

К счастью берег был не высок. С помощью девушек Санчес выбрался на сушу.

– Ты в порядке? – спросила Вероника.

– Угу, только..., – красивые тонкие черты оператора исказила гримаса боли. Он начал орать как резанный.

– Что с тобой? Санчес, что происходит? На помощь! – закричали девушки.

Вероника увидела как из разорванной перчатки, непосредственно из самой царапины свисает длинная тонкая нить травы. С каждой секундой ее длина укорачивалась. Миллиметр за миллиметром она вбуравливалась под кожу несчастного оператора.

Санчес вопил так, что закладывало уши. Он размахивал рукой, рвал защитный костюм.

Подбежал Саливанов.

Это какой-то паразит! Держи его за хвост, – приказал он стоящей рядом Матвеевой.

Испуганная девушка намотала конец извивающейся, выскальзывающей нити на пальцы.

– Попробую ввести антигельминтное средство, – крикнул доктор, второпях расстегивая костюм Санчеса. – Скорее всего, тварь движется по сосудам к сердцу, а оттуда в легкие или в мозг!

В это время хвост белого червя выскользнул из рук Вероники и мгновенно полностью исчез в теле оператора.

Санчес вдруг перестал кричать. Все члены экспедиции замерли, с тревогой и ужасом в глазах уставились на него. Глаза молодого человека закатились, рот перекосило, и из него полилась пена. Пузыри лопались на губах. Минуту тело сотрясали судороги.

Доктор все еще пытался что-то сделать: массаж сердца, какие-то уколы, но безрезультатно.

Санчес был мертв.

– Нееееееет! – истошный крик Вероники увяз в насыщенном влагой воздухе.

Глава 6

Сфера

Саливанов несколько минут водил над телом скончавшего оператора специальным медицинским прибором, реагирующим на изменение плотности.

– Червь в головном мозге, – наконец, констатировал он.

Матвеева зарыдала с новой силой. Ее веки опухли, темно – карие глаза застилала пелена слез.

– Прекратить немедленно! – строго сказал ей начальник экспедиции. – Вы же прошли курс подготовки и должны знать о высокой вероятности летального исхода!

– Одно дело знать, – закричала женщина, – и другое – видеть, как на твоих глазах... У него были планы... Такой симпатичный, мальчишка еще...

Потоки слез мешали говорить.

Стерхов хорошенько тряхнул ее за плечи, чтобы остановить истерику. Вероника вскрикнула, поперхнулась рвущимися изнутри рыданиями и теперь жалобно всхлипывала.

– Может, тебе лучше вернуться обратно? – безжалостно продолжал Стерхов, – Варить борщи, гладить рубашки?

– Без меня вы не найдете ртутные руды, – огрызнулась девушка.

– Детка, ты думаешь, что незаменима?! Да мне только стоит позвонить в Управление, и они сразу же отправят сюда более стрессоустойчивого специалиста!

Начальник экспедиции криво ухмыльнулся и заорал, обращаясь уже ко всем:

– Эй! Хорэ прохлаждаться, выполняйте свою работу! Роланский! Временно будете исполнять обязанности оператора, хоть какой-то прок от вас будет.

Вероника Матвеева обиженно поджала губы, взяла свой саквояж и, преодолевая себя, подошла к реке.

«Как можно быть таким черствым, таким бессердечным! – думала она, слушая, как Стерхов раздает команды, – «Погиб человек, а ему будто бы все равно. Высокая вероятность летального исхода... И мы должны вести себя так, словно ничего не случилось: одним меньше, одним больше».

Собрав всю волю в кулак, она все же занялась измерениями.

«Так..., ширина реки десять метров. Глубина – на середине двенадцать метров. Не слабо!»

Она уже жалела, что согласилась на этот контракт. Но, что оставалось делать? Не так-то просто одной растить двоих детей. Их отец, владелец крупного автосервиса, присылал только жалкие крохи. Жадный ублюдок! А сколько нужно денег, чтобы у ребенка было все необходимое!? Одежда, обувь, обучение, развлечения, медицинская страховка.

А еще приходилось обеспечивать парализованную бабушку. От матери – алкоголички помощи никакой, только неприятности.

Когда старушка умерла, стало немного легче. Не хорошо, конечно, так говорить о покойниках. Но ведь все легло на плечи Вероники, а она еще молодая женщина, и для себя пожить хочется.

– Жалкие оправдания! – раздался сзади металлический голос. Матвеева обернулась – все участники экспедиции были заняты своими делами: Стерхов докладывал в Управление о случившемся.

– Да! – кричал он, – так и запишите: в результате столкновения с местной флорой... Через сколько? Через три дня? Отлично, будем ждать нового оператора...

Саливанов и Зорина занимались исследованием твари, убившей Санчеса. Он – врач, она – биолог. Кажется, ребята нашли друг друга.

Роланский, пытался разобраться с камерой, наемник Абсент ходил кругами вокруг лагеря, высматривая потенциальных врагов.

Померещилось? Но она так четко слышала леденящие душу, безжалостные слова.

Вероника заметила, что рядом с ней, в воде у самого берега плавают полиэтиленовая пленка.

«Неужели здесь уже были люди? Надо бы сообщить Стерхову о находке».

Но обида еще не прошла – разговаривать с боссом не хотелось.

Вдруг пленка начала расправляться, натягиваться, и, не успев опомниться, девушка оказалась внутри прозрачного шара. Она закричала, но оболочка заглушала звук.

Оставшиеся на берегу были увлечены своими делами и ничего не замечали.

Сфера довольно быстро уносила Веронику на середину реки. Девушка достала нож из кармана в защитном костюме. Но только она замахнулась, намереваясь разрезать пленку, как от внутренней поверхности шара с молниеносной скоростью отпочковался небольшой пузырь и плотно облепил лезвие. Таким образом, Вероника осталась без оружия.

На середине реки, сфера начала стремительно погружаться.

Глава 7

Спасение утопающих...

Вероника кричала, что есть мочи, но наушники безмолвствовали. Она проверила систему связи, стараясь не поддаваться панике. Оказалось, что микрофон отключен.

«Но я его не выключала...», – подумала она удивленно. Однако времени на размышления не было – с каждой секундой прозрачная сфера опускалась все глубже в синюю мутную воду.

Вероника снова нажала на «оп», связь заработала.

– Сергей, Сергей! Слышите меня? На помощь! Скорее!

– Матвеева?! Что случилось? Где ты вообще? – раздался хриловатый голос начальника экспедиции.

– Какая-то хрень тащит меня на дно. Я не могу выбраться!

Вероника подняла глаза. Над ней уже был мощный пласт воды толщиной не меньше трех метров. Размытая окружность солнца таяла как сахар в горячем чае. В ушах зазвенело, казалось, в барабанную перепонку вонзились тонкие иглы.

– Только не психуйте, опишите эту тварь, я должен знать, как действовать, – снова заговорил босс. Он уже вытащил из рюкзака коробку размером с ладонь. В ней лежал компактно сложенный плот-трансформер из гладкого тончайшего материала «дельфинья кожа».

– Сергей, вы издеваетесь?! Какие описания?! Мне нужна помощь! – закричала девушка, возмущенная спокойствием начальника.

– Ты хочешь, чтобы я прыгнул в воду и оказался в таком же положении, как и ты?! Только боюсь, шансы на спасение при таком раскладе сведутся к нулю.

– Ладно, ладно! Я в каком-то прозрачном шаре! Поторопитесь!

– А нож? Попробуй ножом, – прокричал Стерхов, включая микронасос, вмонтированный в крышку коробки. Плот начал быстро надуваться.

– Ножом не получилось...

Прибор на спецкостюме Матвеевой показывал глубину десять метров. В подводном сумраке девушка различила нечто по консистенции похожее на желе, зеленоватое, пульсирующее. Оно покрывало все дно. В студнеобразное вещество были погружены десятки прозрачных пузырей. В некоторых из них лежали кости, большие и поменьше, в других что-то темное, бесформенное.

Сфера, поймавшая Веронику, увязла в зеленоватом студне.

– Матвеева? – тревожно позвал Стерхов, его голос показался таким родным. Только эта неуловимая вибрация частот связывала ее сейчас с поверхностью, с жизнью.

Внезапно ее осенило.

– Босс, есть идея. У меня в кармане – кое-какие химические реагенты для исследований. А что если взять нитроглицерин и...

– Нагреватель есть? – угадал ее мысль начальник.

– Есть. Взрыв получится не настолько сильным, чтобы причинить мне существенный вред, а вот пузырь возможно лопнет.

– Матвеева, ты умница! Только осторожней! Я уже спускаюсь на воду.

Стерхов запустил атомный двигатель размером с грецкий орех, спаянный с «дельфиньей кожей».

К берегу уже спешили Саливанов и Абсент. Была включена общая связь, и все участники экспедиции получили сигнал SOS.

– Что случилось? Что опять стряслось? – кричали они наперебой.

– Матвеева развлекается, – пробурчал Стерхов, запрыгнул на надувной плот, и поплыл, проминая синюю гладь реки. Он тщательно прочесывал толщу воды эхолотом, пытаясь отыскать девушку.

Боковым зрением Вероника уловила какое-то движение. Из желеобразной массы вылезло нечто, напоминающее обрубок гигантской кишки. Огромный зев существа открывался и закрывался, заглатывая воду и пузыри с их содержимым; сморщенное склизкое тело сокращалось.

Из заднего отверстия чудовищного обрубка вылетали прозрачные ошметки. Существо медленно подбиралось к девушке.

Она онемела от ужаса.

– Ника, я над тобой, – услышала она голос Стерхова.

– Здесь такое...! Оно уже близко! – пролепетала она, с трудом ворочая языком.

– Взрывай! – приказал начальник экспедиции.

Девушка положила ампулу с нитроглицерином на дно сферы, подальше от себя, и направила туда луч нагревателя.

В следующий миг она почувствовала удар спереди, фронтальная заслонка шлема звонко треснула и разлетелась мелкими осколками. Лицо словно ошпарили крапивой. Как в замедленной съемке прозрачная сфера разделилась на мельчайшие пузырьки.

Работая изо всех сил мускулистыми ногами и руками, девушка поплыла вверх. За ней, собравшись в стаю, следовали похожие на полиэтилен существа.

Вероника торопилась, опасаясь, что они снова поймают ее. Легкие слиплись от недостатка кислорода. Уши заложило.

С каждой секундой она приближалась к солнечным лучам, запутавшимся в верхних слоях воды. Вот уже отчетливо проявилось темное дно плота. Наконец, девушка вынырнула, кровь стучала в висках, в глазах потемнело. Она жадно глотнула воздух и почувствовала, как сильные руки Стерхова затаскивают ее на плот.

Глава 8

Стремнина

Лицо Вероники было в крови из-за многочисленных мелких порезов.

– Живая? – спросил начальник экспедиции, помогая вынуть из пазов в шлеме осколки лопнувшей при взрыве заслонки.

– Кажется, да, – с трудом произнесла она.

На берегу радостно кричали и махали руками остальные участники экспедиции.

– Значит, так: надевай мой шлем, – приказал Стерхов.

– Но, как же...

– Мы же не можем рисковать таким специалистом как ты, – он подмигнул, отстегнул свой шлем, передал его девушке, а сам взял ее поврежденный.

Но они так и не успели надеть защитные приспособления. Медленно дрейфовавший к берегу плот, неожиданно закрутило и понесло вниз по реке. Стерхов и Матвеева изо всех сил вцепились в выступающую окантовку плота.

Течение искрящейся полосой разделило реку на две половины, унося астронавтов все дальше от лагеря. Стерхов максимально увеличил мощность атомного двигателя, но это не помогло.

Вдоль берега бежали Абсент и Саливанов. Наемник пытался кинуть начальнику веревку с самонаводящимся крюком, но он всякий раз опаздывал на доли секунды и плюхался в воду, не достигнув цели.

Скорость течения росла в геометрической прогрессии. Место привала и оставшиеся на берегу члены команды скрылись из виду. Начались пороги и водовороты. Казавшаяся такой спокойной река оскалилась острыми валунами в безумной усмешке.

Стремнина кидала плот на камни, закручивала и топила, пытаясь сбросить с трудом удерживающихся людей.

Нарастающий с каждой секундой шум заглушал вопли перепуганной Вероники.

«Водопад!» – осенила Стерхова страшная догадка.

– Держись крепче! – закричал он, надрывая связки, но слова проглотил рев падающей воды.

Плот с сумасшедшей скоростью закрутила очередная воронка. Наигравшись через минуту – резко выплонула. На миг он завис над пропастью, дно которой исчезало в облаке бриллиантовых брызг.

Стерхов глянул вниз, попрощался с жизнью и зажмурился.

* * *

Мальчик лет двенадцати, девочка лет восьми бредут по выбеленной солнцем песчаной косе.

– Я хочу купаться! – капризничает малышка с растрепанными завитками волос.

– А мне уже надоело, – лениво отвечает подросток и растягивается на горячем песке.

Краем глаза он видит, как сестра бежит к воде.

«Вот упрямая!» – со злостью думает он. Мысли плавно уносятся в скорое будущее, к футбольному матчу. Крики болельщиков сливаются с плеском воды и счастливыми возгласами сестры.

Кажется, он заснул. Поднимается, трет замутневшие со сна глаза и пугается осознанию тишины и одиночества.

– Светка! Где ты? Света! – кричит он, оглядывается, всматривается в слепящую отблесками морскую рябь.

Девочка исчезла.

* * *

– Сергей, эй, Сергей, очнитесь! – донесся издалека знакомый голос, – ну и тяжелый же ты...

Вероника Матвеева тащила к берегу потерявшего сознание начальника. Она обхватила одной рукой его мощный торс, а другой пыталась грести. Пальцы ног едва доставали дно. Взвесь брызг от водопада слепила глаза, набивалась в нос.

Из последних сил Вероника выволокла огромное тело Стерхова на берег, застеленный мягким ковром синего мха.

– Босс, ну очнись же..., – пощечины звонко отскакивали от щек мужчины.

И вдруг молниеносным движением начальник экспедиции перехватил руку Вероники.

Девушка вскрикнула от неожиданности и боли, но тут же радостно добавила:

– Ну, наконец-то, очнулся.

– Где это мы? – прохрипел Стерхов, поднимаясь и осматриваясь.

По берегам реки из мягкой синевы мха тянулись к нежно-зеленому небу беспорядочно разбросанные ярко-желтые цилиндры.

Глава 9

Первая ночь

Стерхов и Матвеева с любопытством разглядывали странные цилиндрические образования.

– Похоже на термитники, – задумчиво произнесла Вероника.

– Не хватало нам еще наткнуться на инопланетных букашек, – пробурчал начальник экспедиции, потирая ушибленную голову.

Между тем темнота стремительно опускалась на планету. Раскаленное солнце почти полностью скрылось за горизонтом.

Астронавты, непривыкшие к такому резкому наступлению ночи, почувствовали тревогу. Ситуация усугублялась тем, что связь с Землей и оставшимися в лагере членами экспедиции была потеряна – шлемы со встроенными коммуникаторами унесла стремнина.

Вероника не скрывала своего беспокойства, тогда как Стерхов внешне оставался невозмутимым.

– Что будем делать? – взволнованно спросила девушка, – Еще час, и мы окажемся в крошечной темноте.

– Ну, выбирать особо не из чего. Можно конечно вернуться вдоль берега в лагерь, но ночью по незнакомым планетам разгуливают только дураки или самоубийцы. Хотя, одно другого не исключает.

«Неужели нельзя без этого издевательского тона, без сарказма, – думала Вероника, с трудом сдерживая раздражение, – почему бы просто не сказать: остановимся на ночлег. Всего два слова!»

Однако заявить о своем недовольстве вслух девушка не успела. Один за другим желтые цилиндры начали загораться изнутри, словно электрические светильники, подсвечивая берег реки уютным сиянием.

– Не нравится мне все это, – буркнул Стерхов по-волчьему прищуриваясь, – Давай-ка разведем костер. С огнем как-то спокойнее.

В гнетущем молчании они рвали синий мох и бросали его в кучу. Вероника подумала, что, наверное, первобытные люди чувствовали себя такими же слабыми и незащищенными перед неизведанной, не знающей жалости природой.

Стерхов извлек из кармана кубик сухого спирта и влагонепроницаемую зажигалку. Щелчок – и пламя, сначала робкое, потом настырное побежало по тонким веточкам мха.

«Светильники» разгорались все ярче, издавая звуки, напоминающие стрекотание кузнечика. С каждой минутой стрекот усиливался.

Вдруг один из цилиндров развернулся. Его внутренняя поверхность представляла собой гофрированную перепонку, сужавшуюся книзу. Слово гигантский веер существо складывалось и раскладывалось. У основания этого веера искрился электрическими разрядами круг диаметром около полуметра.

Существо застрекотало и, сделав несколько интенсивных сокращений перепонкой – веером, поднялось вверх. Еще несколько цилиндров развернулись подобно первому и взлетели.

Вскоре в темном небе парили десятки «перепончатокрылых», прочерчивая электрическими кругами на брюхе светящиеся, тающие во мраке полосы.

– Похоже, электричество вырабатывается при трении складок перепонки друг о друга, – предположила завороченная чудесным зрелищем Вероника.

Стерхов, молча, следил за существами. Его лицо в свете костра казалось суровым и напряженным.

Неожиданно одно из существ, резко изменив траекторию полета, спикировало в сторону людей.

Все произошло слишком быстро. Гигантский веер на долю секунды завис в метре от астронавтов, затем внутри светящегося круга появилась воронка, из которой с молниеносной скоростью выскочила длинная щупальца.

Склизкая и шершавая, она обвила Стерхова, крепко примотав его руки к туловищу, и не дав опомниться, начала тащить к воронке. Начальник экспедиции с ужасом заглянул в слюнявую пасть «перепончатокрылого», вокруг которой бежали электрические разряды.

– Матвеева, если ты не поторопишься, я умру раньше, чем окажусь в глотке этой твари – меня убьет током, – упираясь изо всех сил ногами, выдавил он.

Его привычно-саркастичный тон вывел ошеломленную девушку из ступора. Она выхватила мачете из ножен на поясе Стерхова и что было мочи рубанула по щупальце.

Существо застрекотало на высоких, режущих слух нотах и выпустило пленника. Стерхов взял мачете из рук Вероники, подхватил острым концом пучок горящего мха из костра и замахнулся на тварь. Раненая щупальца спряталась в воронке, которая тут же сомкнулась.

«Перепончатокрылое» отлетело на безопасное расстояние. Но не успели астронавты опомниться, как еще одно хищное создание нависло над Вероникой. Скрученная пружиной щупальца нацелилась на девушку и с невероятной скоростью метнулась вперед. Если бы Стерхов не успел вовремя оттащить Веронику в сторону, она бы неминуемо оказалась во власти чудовища.

Начальник экспедиции привлек девушку к себе.

– Только не думай, что я к тебе пристаю.

Одной рукой он обхватил Матвееву за талию, в другой сжимал мачете с намотанным на острие горящим мхом.

Тем временем веерообразные твари окружили людей со всех сторон. Они скрежетали перепонками, высовывали языки-щупальца, по которым стекала вязкая темная слюна.

Одно «перепончатокрылое» «выстрелило» языком в реку и извлекло из темной воды нечто плоское, дисковидное, покрытое блестящими пластинами. Жертва, весом в полцентнера, дергалась, пытаясь вырваться из колец языка-щупальцы, но тщетно.

«Перепончатокрылое» притянуло добычу к электрическому кольцу, обрамлявшему разверзшуюся пасть. Разряд тока пронзил тело жертвы. Уже мертвое животное быстро исчезло в глотке хищника.

Под гигантским веером повис кожистый мешок, в котором, переваривалась добыча.

– Мы для них как мухи для хамелеона, – мрачно констатировал Стерхов, сильнее сжимая мачете.

Летающие вееры вели себя все агрессивней. Они выбрасывали свои длинные языки, пытаясь оплести ими людей. Начальник экспедиции ранил одну тварь. Раздался громкий скрежет, желтая жидкость фонтаном брызнула из порезанного языка-щупальцы.

Но это не остановило остальных, а только усилило их натиск. Стерхову пришлось отражать атаку со всех сторон. Мачете рубило языки, брызги желтой «крови» летели в разные стороны.

Вероника берцами швыряла из костра горящий мох в оголтелых хищников. Это хоть как-то их сдерживало.

Но обоим астронавтам было понятно: долго им так не продержаться.

Вдруг на опушке прозрачного леса, граничащего с поселением «перепончатокрылых», раздался громкий треск. Неизвестно откуда взявшийся смерч, вырывал деревья-грибы с корнем, словно спички разламывал их и снова швырял на землю.

«Перепончатокрылые» всполошились, громко застрекотали и словно по команде начали сворачиваться в цилиндры. Тех из них, кто не успел приземлиться, смерч сминал и разрывал на куски.

На Стерхова и Матвееву с неба полетели лоскуты перепонки и какие-то желтые ошметки.

– Бежим! – крикнул мужчина, хватая Веронику за руку. Хотя сам он не представлял, где можно укрыться от разбушевавшейся стихии.

Однако смерч исчез также неожиданно, как появился.

– Что это было? – выдохнула девушка, едва переводя дыхание.

– Что бы это ни было, оно спасло нам жизнь, – ответил Стерхов, с трудом шевеля сухими губами.

Глава 10

Прятки

Спрессованный уголь горел ровным голубым пламенем, отбрасывая дрожащие тени на лица четырех оставшихся в лагере членов экспедиции.

Выпятив толстую нижнюю губу, Абсент сосредоточенно разглядывал электронную карту.

– Если они успели пристать к берегу до водопада, есть шанс увидеть их живыми, – произнес он.

– При таком-то течении... Вероятность крайне мала, – вздохнул Саливанов, придвигаясь ближе к костру.

– Получается, что мы остались не только без проводника, но и еще без геолога, – обреченно сказал Роланский.

– Не надо хоронить их раньше времени. Стерхов слишком опытен, чтобы погибнуть в первый день высадки, – огрызнулся негр.

– Да уж, бедняга Санчес и теперь еще они..., – проговорила Зорина, обнимая руками согнутые колени.

На несколько минут все прогрузились в свои размышления.

Роман Саливанов взглянул на Яну. Девушка задумчиво смотрела на огонь. Языки пламени отражались в ее зеленых глазах.

– Ты в первый раз в такой экспедиции? – спросил доктор бархатным голосом.

– Честно говоря, да – смущенно улыбнулась она.

– Какими же судьбами тебя занесло сюда, детка? – снисходительно поинтересовался афроамериканец, вклиниваясь в разговор.

Казалось, Яна не заметила насмешку.

– Все произошло как-то само собой. Я работаю в Главном Национальном Зоопарке, – спокойно начала она свой рассказ, – Туда, как вы знаете, привозят животных со всего мира...

– Да, каких только тварей там нет! – заметил Саливанов со свойственной ему экспрессией.

– Однажды мне пришло письмо из «Мегагалактиктранс», в нем говорилось о том, что компании срочно требуется биолог для экспедиции на Нуклеус Аурерус. Когда я увидела сумму оплаты, у меня просто закружилась голова. В зоопарке столько не заработать за всю жизнь.

Я прошла необходимые тесты и, мне сообщили, что я лучшая кандидатура в группу первопроходцев или, как они называли, «фёстстеперов». И вот я здесь.

– Чему мы несказанно рады, – обворожительно улыбаясь, подытожил Саливанов и по-мальчишески взъерошил короткие рыжие волосы.

– Со мной произошла аналогичная история, – подхватил нить разговора Роланский, – Мне нужны были деньги на строительство дома, а моя юридическая контора оказалась на грани банкротства...

– Не удивительно, – перебил Абсент, – с твоим-то занудством...

– Я бы попросил...! – повысил голос юрист, обиженно вздернув подбородок, – А тут письмо...

– И как только таких берут! Куда они смотрят!? – пробурчал негр. Его лицо выражало искреннее недоумение.

– Значит, у всех все одинаково, – вмешался Саливанов, – письмо, тесты, везение.

– Я уже сомневаюсь, что это везение, – мрачно изрек Роланский. Что он тут вообще делает? На смерть он точно не подписывался. Грелся бы сейчас в объятиях любимой женщины... Слава небесам, что это всего на неделю. И один день уже прошел.

- Яна поднялась и направилась к биотуалету, находящемуся в пятнадцати метрах от лагеря.
- Тебя проводить? – крикнул ей вдогонку рыжий доктор.
 - Спасибо, не надо.
 - А ты хитрец, док! – до девушки донесся похабный смех афроамериканца.

* * *

Зорина вышла из кабинки и остановилась в замешательстве. Ни костра, ни людей не было видно. В полной тишине капли конденсата шлепались со шляпок грибов-деревьев на влажную, вязкую почву.

Неужели за минуту, что она провела в туалете, мужчины успели потушить огонь и улеглись спать?

Девушка включила фонарик на рукаве защитного костюма и пошла в направлении лагеря. Но никаких следов человека не обнаружилось.

«Я отошла всего лишь на пятнадцать метров. Где все? Куда все исчезло?»

Липкий страх пополз между лопаток. Яна включила коммуникатор:

– Эй! Вы где?

– Связь временно отсутствует, – ответил механический голос. – Поиск сети.

– Роман! Абсент! – закричала девушка. Эхо унесло ее слова вглубь леса.

Темнота, тишина и навязчивый звук падающих капель.

Яна в панике начала кружить по лесу. Но разум все же взял верх над страхом. Она остановилась, пытаясь сориентироваться в сумрачной бесконечности леса.

Вдруг кто-то схватил ее за руку. Это был Саливанов.

– Все в порядке?

Яна захлопала ресницами, не веря своим глазам. В нескольких шагах от нее горел костер, у которого как ни в чем ни бывало сидели Абсент и Роланский. Они о чем-то спорили на повышенных тонах.

– Я... я... д-да, все нормально, – заикаясь, ответила она, – просто устала немного.

– Женщины тяжелее переносят походные условия. Ну, ничего, неделю можно и потерпеть. А там – домой в цивилизацию.

Зорина все еще не могла отойти от странного происшествия и слушала доктора вполуха. Его слова доносились откуда-то издалека. Что же это было? Минутное помрачение рассудка или очередные выходки этой странной планеты? Яне казалось, что планета живая, она будто бы следит за ними тысячьоу глаз, вслушивается в слова, лезет в мозг.

– Милая моя, тебя трясет, – заметил Саливанов, – Иди-ка спать. У нас был трудный день. Надеюсь, завтра все сложится удачнее.

Ночное дежурство взял на себя Абсент. Остальные фестстеперы улеглись в спальные мешки и забылись беспокойным сном.

Глава 11

Старый знакомый

Абсент прислушался. В лесу стояла неестественная тишина: только капли конденсата, срываясь со шляпок грибов-деревьев, со звоном шлепались на землю, да ровно шипел в костре спрессованный уголь. Больше ни звука: ни шороха, ни вскрика птицы.

Прошедший не одну войну, афроамериканец, знал, что такое затишье не сулит ничего хорошего.

Роланский заворочался во сне. Абсент посмотрел на него с неприязнью.

«Спишь, жирная свинья... А я бы в твое дежурство спать не рискнул... Эх, покурить бы...», – негр сплюнул густую слюну.

Темнота разбавилась первыми лучами солнца до серого сумрака. Усталость брала свое. Глаза слипались.

Нет, сейчас нельзя расслабляться, пока по лесу бродит тот, кто украл автомат. Абсент повертел в руках пистолет и покачал головой. Определенно силы неравные.

Боковым зрением он уловил какое-то движение. Показалось? Афроамериканец начал пристально всматриваться в галерею прозрачных стволов. Вдруг между деревьями мелькнул человек в камуфляже.

Абсент кинулся на землю, ползком добрался до одного из деревьев, держа пистолет наготове, осмотрелся. Незнакомец исчез.

«Что за хрень? В этом лесу все как на ладони. Куда он делся?», – занервничал афроамериканец.

Через минуту, показавшуюся вечностью, человек в камуфляже снова появился всего в нескольких метрах. Он стоял спиной к Абсенту, задрал голову кверху и, казалось, любуется небом, проступающим через прозрачный купол леса.

На плече у солдата висел автомат. Негр выставил руку с пистолетом перед собой, прицелился.

В тот миг, когда он, уже был готов нажать на курок, незнакомец обернулся.

Скуластое круглое лицо, усыпанное веснушками, глуповатая улыбка, по-детски наивный взгляд. Это лицо Абсент не мог не узнать. Сержант Донахью.

Афроамериканец словно переместился во времени. Горячий воздух Санда, песок на зубах, бесконечная раскаленная пустыня. «Любовники солнца» вылезавшие из своих нор, душераздирающие крики гибнущих товарищей... Сержант Донахью, бегущий к кораблю. Удивление в его глазах.

Абсент опомнился, пальцем скользнул по курку.

– Эй, приятель, какими судьбами? – крикнул он с неестественной радостью.

Лицо бывшего сослуживца стало серьезным, он ничего не ответил, развернулся и побежал вглубь леса.

– Донахью! Ты куда? Стой! – Абсент кинулся вдогонку, поскользываясь на вязкой влажной глине.

Глава 12

Фиолетовая пыль

– Ночевка отменяется, – устало пробурчал Стерхов, смахивая со скафандра желтые внутренности растерзанных веерообразных существ. Посмотрев на босса измученными глазами, Вероника пошла к реке, чтобы смыть налипшую с ног до головы требуху.

– Не советую, – резкий тон Стерхова заставил девушку остановиться, – Видела, какую тушу поймали в воде эти летучие твари?

Вероника глухо застонала.

– Не парься Матвеева, пара часов – и мы в лагере, там и помоешься, – подбодрил начальник экспедиции, знаком показывая следовать за ним.

Девушка хотела припомнить ему высказывание о дураках и самоубийцах, разгуливающих по ночам, но Стерхов словно прочитал ее мысли:

– В Управлении сказали, что ночи здесь очень короткие, так что в темноте долго идти не придется.

И действительно, первые лучи солнца неровными мазками уже ложились на темный холст неба.

Идти приходилось в гору. Ноги скользили на сырой глинистой почве. Стерхов и Матвеева цеплялись за прозрачные стволы грибоподобных деревьев и редкие валуны, попадавшиеся на пути.

Вероника совсем выбилась из сил, она то и дело спотыкалась, соскальзывала вниз, увязала в грязи. Но лицо ее выражало стоическое упорство.

Глядя на свою спутницу, Стерхов с трудом сдерживал усмешку.

– Как же тебя угораздило сюда попасть? – спросил он грубоватым с хрипотцой голосом.

– В НИИ, где я работала... – с трудом переводя дыхание, проговорила Вероника.

– А ты не похожа на научного работника, – перебил Стерхов, бес стеснения окидывая взглядом крепкое, мускулистое тело девушки.

– Я, ...я, просто веду здоровый образ жизни, – растерялась Матвеева, – Так вот, в НИИ прошла волна сокращений. Я попала в число сокращенных и...

– Что, плохо работала? – снова бесцеремонно перебил Стерхов.

– Нет, просто у меня двое детей, которые периодически болеют. Такие сотрудники не выгодны работодателю.

– Да, дети – это большая обуза, как не крути.

«Циничный ублюдок», – подумала девушка, кусая нижнюю губу. Вдруг ноги заскользили по глине, она шлепнулась на живот и в таком положении проехала несколько метров вниз.

– Удивительно, как тебя взяли в фестстеперы, – крикнул начальник экспедиции, нарочито громко вздохнул, спустился и, подав руку, помог девушке встать.

Некоторое время Вероника обиженно молчала.

– Я и сама удивляюсь, – наконец произнесла она, – я уже записалась на собеседование в бар рядом с домом. Решила, поработать временно барменом или официанткой, пока не найду подходящую работу. Но вдруг пришло письмо из «Мегагалактиктранс»...

Начался более пологий склон, идти стало заметно легче. Теперь на каждом шагу путникам попадались фиолетовые образования размером с подушку.

– Похоже на наши грибы дождевики. Только эти крупнее в несколько раз, – заметила Матвеева.

– Не вздумай наступить на них, – строго предупредил Стерхов.

– Почему вы считаете меня такой идиоткой?! – не выдержала девушка. Глаза ее засверкали праведным гневом. Но тут одной ногой она наступила на кусок прозрачной коры.

Подошвы поехали вперед. Вероника замахала руками, цепляясь за воздух, и шлепнулась задом на довольно крупный фиолетовый «дождевик».

– Нет, только не это! – зарычал начальник экспедиции.

Облако фиолетовой пыли вылетело из лопнувшего «дождевика» и окутало Веронику. Она уловила сладковатый запах.

Теперь девушка видела все как в замедленной съемке. Стерхов широко открыл рот. По мимике было видно, что он кричит, нет, не кричит – орет. Но она ничего не слышала. Босс делал какие-то знаки руками.

«Он показывает, что нужно закрыть нос», – дошло до ее затуманенного сознания. Она попыталась выполнить это действие, но так и не смогла: поднятая рука повисла плетью. Вероника потеряла сознание.

* * *

– Дети уже спят, – раздается сердитый голос бабушки, – где ты опять болталась?

– Я не болталась, а работала, – Николь старается говорить спокойно, вешает пальто, снимает туфли.

– Знаю я твою работу..., – бабушка, полная невысокая женщина, возникает в прихожей. Она стоит руки в боки и осуждающе качает головой. – Понимаю, ты – молодая, но мужики – мужиками, а детей не забывай. Иди ешь, только все уже остыло.

Часть 2

Вторые сутки

Глава 1

Мутная вода

– Подъем! – хриплый голос начальника экспедиции нарушил тугую тишину леса. Саливанов, Роланский и Яна Зорина вылезли из своих спальных мешков. Три пары сонных глаз уставились на Стерхова и лежавшую на его руках Веронику. Глаза девушки были закрыты, руки безвольно болтались.

Не задавая лишних вопросов, доктор помог уложить ее на спальный мешок.

– Похоже, она спит..., – осмотрев Матвееву, произнес он и поднял недоумевающие глаза на Стерхова.

– Надышалась какой-то фиолетовой дури, – коротко объяснил тот и жадно глотнул из термоса, – Надеюсь, док, ты придумаешь, как привести ее в чувство.

– А мы уже собирались вас искать, – заискивающе проговорил Роланский.

Босс смерил его презрительным взглядом:

– Что-то мне подсказывает, что мы скорее бы состарились, чем вы нас нашли. А где Абсент?

* * *

Афроамериканца искали в лесу почти два часа, но тщетно. Он словно испарился. Серая жижа под ногами быстро затягивала следы.

Начальник экспедиции приказал возвращаться в лагерь.

Развели костер. Не дожидаясь, пока сухие пищевые кубики в контейнерах полностью разбухнут, проголодавшиеся фестстеперы жадно накинулись на еду.

Матвеева, наконец, проснулась. Голова гудела, словно с похмелья. Вероника чувствовала себя девочкой-подростком перебравшей на вечеринке. Пошатываясь, она подошла к костру, вокруг которого разместились «трезвые» товарищи. Их лица выглядели подавленными и напуганными.

Матвеева ожидала вопросов и насмешек, но никто даже не взглянул в ее сторону. Лишь доктор бросил через плечо:

– Как самочувствие?

– Почти нормально. Я что-то пропустила? – с тревогой спросила она, переводя взгляд с одного лица на другое.

* * *

– Может, он свалился в реку? – предположил Саливанов, наливая из термоса кофе.

– Он мог просто заблудиться в лесу, – сказала Яна, вспоминая то, что с ней произошло ночью, то о чем она никому не рассказала, опасаясь прослыть ненормальной.

– Не исключено, – Стерхов выбросил пустой контейнер в утилизатор отходов, – но так или иначе нам придется продолжить путь. Осталось пять дней, не считая этот, чтобы найти рудники.

– Да, согласно пункту 3.1 контракта, если мы найдем ртутные руды, гонорар возрастет десятикратно, – напомнил Роланский, поправляя очки.

– Все мы читали этот пункт! – вмешалась Матвеева, – Но что если Абсент лежит где-нибудь раненый и ждет помощи? На его месте мог оказаться каждый из нас.

– Позвони в службу спасения, – с явной издевкой сказал Стерхов, – только вот со связью какие-то нелады.

– Можно оставлять метки, по ним он нас найдет, если еще жив, – не унималась Вероника.

– Ага, а еще по ним нас найдет тот, кто украл автомат. Лучше взгляни на карту своим незаменимым профессиональным взглядом и спрогнозируй, где могут залежать руды.

И снова двойственное чувство негодования из-за хладнокровного рационализма Стерхова и в то же время осознание его правоты расщепило душу девушки пополам. Сделав над собой усилие, она все же взялась за работу.

Она скопировала данные электронной карты и внесла их в специальный прибор.

Через некоторое время Матвеева подошла к начальнику:

– Если я правильно расшифровала диаграмму, нам следует двигаться к горному хребту, пересечь его каким-то образом или обойти. С той стороны, у подножия, вероятность залегания ртутных руд 97 %.

Заморосил дождь.

* * *

Фестстеперы собрали рюкзаки и отправились в путь.

Настроение у всех было отвратительным. Всего лишь за сутки группа потеряла двоих человек. Такого расклада никто не ожидал. Абсента, конечно, нельзя было назвать душой компании, но охранник и не обязан быть душкой. Зато двухметровый рост, навыки бойца и нелегально пронесенный пистолет вселяли хотя бы иллюзию защищенности. Теперь даже иллюзии не осталось.

Через несколько километров лес начал редеть. Расстояние между шампиньоноподобными деревьями увеличилось до четырех-пяти метров.

Дождь усилился. Через полчаса он превратился в ливень. Потоки воды размывали глинистую почву. Серая жижа хлюпала под ногами, налипала на обувь.

Плотная глина не пропускала влагу, и скоро уровень воды поднялся до щиколотки. Через час путники шли уже по колено в воде. А дождь все лил и лил.

Хуже всех приходилось Стерхову и Матвеевой, которые остались без шлемов.

Фестстеперы спустились в низину. Здесь вода доходила до пояса. Измученные люди еле передвигали ноги.

Но к счастью дождь пошел на убыль и вскоре совсем прекратился.

– Сергей, приборы показывают, что микробиологической угрозы нет...

Можно, я подниму заслонку шлема, – попросила Зорина, – очень хочется подышать свежим воздухом.

– Возражаю, – ответил начальник экспедиции, – Это нарушение правил безопасности. Роланский, слышали? Я сказал «возражаю». Надеюсь, вы записали это на свой диктофон?

– А что у него диктофон? Все, что мы говорим, записывается? – удивился Саливанов.

– Конечно, а вы думаете, для чего его к нам приставили? – усмехнулся Стерхов.

– Но ведь мы не подписывали информированное согласие! – возмутилась Зорина.

– Я всего лишь слежу за соблюдением правил и обязательств, прописанных в контракте, – с вызовом произнес Роланский, однако за этим вызовом чувствовался страх. Будь этот Стерхов неладен! Откуда он узнал про диктофон?

– Получается, какие-то двойные стандарты, – вмешалась Матвеева, – мы должны соблюдать правила, при этом наши права не учитываются. Я понимаю, черный ящик на самолете, но ведь пилотам о нем известно.

– Вы нас не предупреждали! Мы ничего не знали об этом! Не знали, что вы шпионите и вынюхиваете, – поддержала Зорина.

– Возможно, нам совсем не хотелось бы, чтобы сугубо личная информация стала достоянием общественности, – с нажимом произнес Саливанов.

Неизвестно во что бы вылился этот конфликт, но вдруг Яна вскрикнула.

Сначала ей показалось, что она зацепилась ногой. Но в следующую секунду девушка почувствовала, как что-то под водой тянет ее за штанину защитного костюма. Яна опустила глаза и завизжала.

В мутной воде у своих ног она увидела существо не меньше метра в длину, покрытое, словно чешуей, серебристыми пластинами. На спине и по бокам плоского тела торчали игольчатые плавники. Широко открытая пасть была усеяна несколькими рядами длинных острых зубов.

Чудовище вцепилось в штанину. Оно пыталось прокусить прочный материал, из которого был сделан защитный костюм.

Стерхов и Саливанов кинулись на помощь девушке. Но путь им преградили несколько огромных «рыб». Зубастые твари попятились назад, а потом «с разбега» бросились на мужчин, едва не сбив их с ног. Мощные челюсти сомкнулись на штанинах.

Хищная стая атаковала фестстеперов. Застигнутые врасплох люди оборонялись ножами – единственным разрешенным Экологическим Союзом оружием. Стерхов отбивался своим мачете. Но металл со звоном отскакивал от прочных пластин, защищающих тела чудовищ.

Какими прочными ни были спецкостюмы, но и они не выдержали натиска острых зубов. Ключья ткани исчезали в пасти «рыб».

Роланский, отбиваясь ногами от зубастых морд, попытался забраться на дерево – гриб. Он подпрыгнул, ухватился за края шляпки, но руки сорвались со скользкой поверхности.

Саливанов ощутил резкую боль, словно тысяча ножей вонзилось в его бедро. Мутная вода окрасилась красным. Почувяв кровь, «рыбы» начали нападать с удвоенной агрессией.

Начальник экспедиции понял, что отбиваться бессмысленно.

– Эй, слушайте меня внимательно! – заорал он, – Достаньте альпинистское снаряжение. Будем залезать на деревья.

Кое-как фестстеперы вытащили веревки с крюками. Первой забраться на грибоподобное дерево попыталась Вероника. Она закинула конец веревки с острым крюком в центр шляпки, но зацепиться не удалось. Лишь третья попытка оказалась удачной – крюк зафиксировался в прозрачной ткани дерева.

Вероника начала залезать по веревке, но хищные чудовища, вцепившиеся мертвой хваткой, повисли на ее берцах и мешали двигаться.

Стерхов с трудом отбил от нападавших на него «рыб», и пришел на выручку. Он вонзал мачете в красные выпученные глаза хищников, только это заставляло их ослабить хватку.

Один за другим с помощью проводника участники экспедиции забирались на прозрачные шляпки грибоподобных деревьев. Сначала он помог девушкам, теперь очередь дошла и до Роланского.

Только Саливанов все еще оставался в воде. Из-за кровопотери он сильно ослаб и двигался из последних сил. Вся стая окружила раненого.

– Эй, док, что ты там копаешься? – закричал ему Стерхов, подталкивая неуклюжего Роланского. Юрист мешком висел на веревке.

Но Саливанов не успел ответить. «Рыбы» сбили его с ног. Доктор оказался под водой. Крупные туши навалились на него, разрывая спецкостюм на части. Страшные зубастые пасти бились в заслонку шлема.

Бросив Роланского, Стерхов кинулся к Саливанову. Яростно размахивая мачете, начальник экспедиции отогнал чудовищ, схватил доктора за шиворот и рывком поставил на ноги. Потом кое-как дотащил обессиленного Романа до дерева и помог ему забраться наверх.

Глава 2

Кройка и шитье

Плоские верхушки грибоподобных деревьев предательски раскачивались и прогибались под тяжестью людей. Роланский и девушки разместились на одном дереве, а Стерхов и Саливанов заняли другое – метрах в десяти.

Фестстеперы с трудом удерживались на мокрой скользкой поверхности, боясь сорваться вниз. Мутная вода кишела зубастыми чудовищами. Выпучив красные глаза, они клацали мощными челюстями.

– Остается ждать, когда вода спадет, и эти твари уберутся восвояси: в реку или озеро, откуда там они приплыли, – сказала Яна, опасливо поглядывая вниз.

– Вы только посмотрите, во что превратился мой костюм! – причитал Роланский, демонстрируя дыры с неровными краями, – Как спрашивается, мне в этом ходит! В контракте написано, что мы будем работать, защищенные от внешней среды герметичными костюмами. Сейчас это условие нарушено. Сергей, необходимо связаться с Управлением. Они обязаны предоставить новые костюмы.

– Конечно, Роланский, но вот незадача – связи-то нет! – огрызнулся начальник экспедиции.

Саливанов, морщась, отодвинул край лоскута, прикрывавшего рану на бедре, и не сдержал стон – хищная «рыба» вырвала кусок мяса.

Стерхов присвистнул.

– Ого! Доктору требуется доктор.

– Сергей, вам придется мне помочь, – с трудом проговорил Роман. На лбу у него выступила испарина, – У меня в рюкзаке – набор мединструментов. Вам потребуется иголка и нитки. Доктор сам продезинфицировал рану и сделал укол обезболивающего.

– Я вот тут подумал, – сказал начальник экспедиции, натягивая стерильные перчатки, – Лучше б эти «пираньи» откусили твою ногу целиком. На Земле тебе бы приделали трансплантат, и мне не пришлось бы открывать кружок кройки и шитья.

Лицо Стерхова стало серьезным и сосредоточенным. Стежок за стежком он зашивал края рваной раны.

Саливанов закусил губу. Несмотря на наркоз, боль была весьма ощутимой.

Наконец, Стерхов закончил.

– Эй, док, принимай работу...

Роман посмотрел на босса мутными глазами, вымучено улыбнулся и потерял сознание.

* * *

Лаборатория. Саливанов составляет сводную таблицу. Томилин возвращается с допроса, бледный, ссутулившийся. Такое ощущение, что из него выжали все соки.

– Они думают, что это я. Ты представляешь?! Я сотрудничаю с террористами! Я продал им вирус XQ! Бред какой-то! Рома, ты ведь меня знаешь.

Голос Томилина дрожит. Кажется, он сейчас заплачет.

Саливанов отрывается от монитора. Лицо его невозмутимо. Он очень старается выглядеть невозмутимым. Медленно разворачивается в кресле, смотрит в полные отчаяния глаза напарника.

– То есть ты хочешь сказать, что я это сделал?

Глава 3 Плесень

Вот уже два часа фестстеперы, оккупированные стаей водных чудовищ, сидели на грибоподобных деревьях. Происходящее настолько отличалось от привычной реальности, что казалось ночным кошмаром.

Наконец, вода начала уходить. Приунывшие пленники заметно оживились.

– Как там доктор? – крикнула Яна Стерхову, который как ни в чем ни бывало жевал галеты.

– У него жар. Придется тащить его на себе. Хотя конечно, можно было бы и оставить здесь, – начальник сделал паузу и посмотрел исподлобья на Веронику. Карие глаза его смеялись, – Но боюсь, Матвеева вынесет мне мозг.

Геолог с достоинством вскинула голову.

– Господи, это просто невозможно, – запричитал Роланский, – мне уже никаких денег не надо, только бы вернуться обратно. На этой чертовой планете и минуту нельзя провести спокойно. А если что-то случится? Даже квалифицированную медицинскую помощь не получишь.

– Если вы не прекратите ныть, я столкну вас в воду, – не выдержала Матвеева.

Стерхов чуть не поперхнулся галетой:

– Ха-ха, сердобольная наша!

– Что это? Что это за гадость? – неожиданно закричал юрист, указывая на темные пятна, появившиеся на спецкостюме Матвеевой.

Такие же пятна покрыли прозрачные стволы и кроны деревьев, расползались по обмундированию фестстеперов.

Роланский принялся нервно тереть свой защитный костюм.

– Эта дрянь разрастается!

На глазах изумленных людей темные пятна увеличивались в размерах, набухали и расслаивались, образуя разноцветные наросты.

– Всем закрыть заслонки! Матвеева, надеть респиратор! – рявкнул Стерхов.

Зорина сделала соскобы с нескольких пятен и рассмотрела под микроскопом.

– Похоже на плесень..., – протянула она.

Между тем странные образования все больше разрастались, принимая причудливые формы, покрывая поверхности затейливыми яркими кружевами.

– Это даже красиво! – воскликнула Яна, зачарованная чудесной картиной.

– Не хотелось бы, чтобы эта красота выросла у меня и Матвеевой в легких, – проворчал начальник, – Как ты считаешь, респираторы нас уберегут?

– Уберегут, – ответила Яна и добавила еле слышно, – если будете меньше триндеть.

– Надо что-то делать! Надо чем-то это обработать! – нервничал Роланский, соскабливая с себя плесень, – Может щелочью?

– Спецкостюмы в дырках и трещинах, – напомнила Зорина, – не хватало нам еще и дырявой кожи, если щелочь попадет.

Несмотря на все происходящее, Яна радовалась, что оказалась здесь. Это было настоящее приключение. Приключение, о котором будешь помнить всю жизнь, снова и снова рассказывать друзьям и знакомым. Не то, что серая рутинка в зоопарке. Одни и те же обязанности, нудные коллеги, у которых вся жизнь уложилась в линейку: дом-работа-дом.

Стерхов и Матвеева одновременно закашляли. Кашель не прекращался.

– Кажется, респираторы не помогли, – прохрипел Сергей и зашелся в новом приступе.

– Достаньте у Саливанова антибиотики, – посоветовала Зорина.

– Кхе-кхе, как это у врачей получается отсутствовать в самый нужный момент? – захлебываясь кашлем, начальник экспедиции отыскал в рюкзаке доктора лекарство и съел две таблетки. Кашель постепенно утих.

– Кидайте, таблетки сюда, – крикнула Яна, рядом с ней мучилась Матвеева. Сухие, лающие звуки вырывались из горла геолога, спазмы сотрясали все тело.

Стерхов прицелился и метнул упаковку с лекарством на соседнее дерево. Зорина потянулась к летящей пластинке, схватила ее, но потеряла равновесие.

Начальник экспедиции затаил дыхание. Ему уже казалось, что падение неизбежно. Вероятно, так же считали чудовища в воде. Они заметно оживились, распахнули усеянные длинными острыми зубами пасти, а некоторые даже пытались подпрыгнуть.

Только Роланский оставался безучастным. Он с невротическим усердием занимался очисткой своего спецкостюма.

В последний момент Зориной все же удалось схватить веревку, закрепленную на дереве и восстановить равновесие.

Кое-как девушка всунула таблетку в рот захлебывающейся кашлем Вероники. Но антибиотики не помогли.

Матвеевой казалось, что ее легкие разорвутся. Она хрипела, лежа ничком и судорожно со свистом вдыхала воздух.

– Сергей, у нее аллергическая реакция, – крикнула Яна, – ищите антигистамины!

– Ты в этом уверена? – засомневался Стерхов.

– Доверьтесь мне, я же биолог, а физиология животных не многим отличается от человеческой.

Она оказалась права. Противоаллергическое средство подействовало. Приступ удушья прекратился. Матвеева больше не кашляла и могла дышать нормально.

Легкая дымка на небе рассеялась. В первый раз за время пребывания на Нуклеусе Аурерусе фестстеперы увидели солнце. Оно было больше, чем на Земле, но такое же родное. Во всем своем великолепии пламенная звезда воцарилась на яблочно-зеленом небосклоне.

Глава 4

Туман

Уровень воды на глазах уменьшался. Чудовища, не успевшие вернуться в реку, теперь беспомощно барахтались в грязных лужах, хватая зубастыми ртами воздух.

Зорина вспомнила страшную картину из прошлого.

Мать лежит на полу, около кровати. Ее губы шевелятся, силясь что-то сказать, но вместо слов изо рта вытекает кровь.

Девушка, потрясла головой, отгоняя тяжелые воспоминания.

* * *

Стерхов дал команду спускаться. Участники экспедиции, все, кроме Саливанова, словно гусеницы сползли по веревкам вниз.

Ступив на вязкую почву, они принялись разминать затекшие суставы.

Роланский, ворча и причитая, помог Стерхову спустить раненого доктора с грибоподобного дерева.

– Пожалуйста, не бросайте меня, – тихо проговорил Саливанов, приходя в сознание.

Солнце припекало все сильнее. Влага интенсивно испарялась, и вскоре лес погрузился в густой белый туман. На расстоянии вытянутой руки ничего уже не было видно.

«Такой же туман был в то утро», – подумала Зорина. И снова воспоминания навязчиво вставили перед глазами.

* * *

– Как ты думаешь, откуда у грабителей появился ключ от вашей квартиры? – спрашивает следователь, лысеющий мужчина с грустными карими глазами. Его вопрос эхом звенит в ушах, отскакивает от барабанных перепонки.

Кажется, он знает о тебе все, и это все ему ничуть не интересно. Все преступления похожи друг на друга, одинаково уродливы, одинаково бессмысленны.

Яна – подросток, сидит на стуле, обхватив колени руками. На острые плечи накинута розовый плед. Она умоляюще смотрит на детского психолога, который присутствует на допросе. Детей нельзя допрашивать без социальных работников.

Добрая женщина не выдерживает:

– Может, хватит на сегодня, – обращается она к следователю, – ребенок все-таки такой стресс перенес...

* * *

Коэффициент термостойкости защитных костюмов резко упал из-за нарушенной герметичности, фетстеперы прочувствовали всю мощь беспощадно палящего солнца.

– Не понос, так золотуха, – хрипло ворчал Стерхов.

Идти было очень тяжело. Ноги вязли в серой жиже. Горячий влажный воздух, туман, невыносимая жара – превращали любое движение в пытку.

– Прямо как в турецкой бане, – процедил сквозь зубы начальник экспедиции. Он и Роланский вели подруки хромающего доктора.

Юрист обливался потом, лицо его стало багровым как переспелый помидор.

– Я больше не могу, – жалобно заныл он, – Еще немного и я просто свалюсь.

– Да мы и пяти миль не прошли, – возмутился Стерхов, – а ты ноешь как девчонка.

– Мы не договаривались, что помимо рюкзаков придется тащить на себе раненых, – огрызнулся Роланский.

– «Не договаривались», говоришь... – разозлился Сергей, останавливаясь. Его мощный кулак сжался, – Ладно...

Начальник толкнул юриста в грудь. Тот словно неваляшка шлепнулся в грязь и испуганно вытаращил глаза.

– Что ж оставайся здесь, передохни денек другой. Мы подберем тебя на обратном пути, – уже совершенно спокойно произнес Стерхов, сплюнул и многозначительно добавил, – Если конечно, будет что подбирать.

Вероника и Яна молча наблюдали эту сцену. Сначала Матвеева хотела вмешаться, но передумала. Она решила, что Роланскому не помешает подобный урок, он уже всех достал постоянным нытьем и неврастенией. Да и не было сил спорить с начальником.

Группа снова тронулась в путь.

Юрист некоторое время продолжал сидеть в грязи, оплакивая свою судьбу и наблюдая, как остальные фестстеперы медленно исчезают в тумане. Только когда они бесследно растворились в белых клубах пара, Роланский опомнился. Он один, в лесу, наполненном инопланетными монстрами. Никто не поможет, никто не защитит.

Он поспешно поднялся, кое-как стряхнул налипшую глинистую жижу:

– Стойте, подождите! – закричал он и торопливо заковылял вдогонку.

Никто не ответил. Туман был настолько густой, что определить направление, в котором двигалась группа оказалось невозможно. Вот теперь Роланскому стало по-настоящему страшно. Внутри все похолодело.

– Эй, подождите меня! – снова закричал он, – Мы должны держаться вместе.

Но вязкая тишина с неумолимой жестокостью дала понять: здесь никто никому не должен.

Непрощенные воспоминания, словно туман застелили глаза.

* * *

– Илья! Ты видел, как они положили плитку? – визгливо спрашивает жена, брови ее гневно изогнулись, тонкие губы сжались в едва заметную нить. Можно подумать – он сам клал эту проклятую плитку, – Ты должен был проконтролировать! Мы заплатили такие деньги!

– Я поговорю с рабочими, не волнуйся...

– Нет, ты не поговоришь! Ты разберешься по-мужски! – перебивает она, и вдруг обессилев, садится на диван, закрывает лицо руками и стонет – Илья, какой же ты все-таки тюфяк!

Как можно требовать вести себя по-мужски и при этом день за днем, каплю за каплей уничтожать в нем все мужское? Он чувствует, как сжимаются кулаки, ногти до боли вдавливаются в ладони.

* * *

Неожиданно Роланский споткнулся обо что-то лежавшее на земле. Это «что-то» издало вполне человеческий стон. Юрист опустился на корточки и протянул вперед дрожащую руку. Его пальцы коснулись теплого, гладкого и вероятно живого.

Глава 5

Пополнение

Роланский вскрикнул и отпрянул назад. Кто знает, какое существо скрывалось в тумане. Он хотел убежать, но вновь раздавшийся стон заставил его побороть страх.

Юрист приблизился и всмотрелся в белые клубы пара. То, что он увидел, можно было принять за галлюцинацию, настолько это не вязалось с окружающей обстановкой.

Прямо на серой вязкой почве в позе зародыша лежала абсолютно голая девушка. Концы ее длинных, золотистых волос утопали в грязи.

Роланский присел на корточки и осторожно дотронулся до плеча незнакомки. Стройное тело едва заметно шевельнулось.

– Эй, – тихо позвал он. Ответа не последовало. Юрист перевернул девушку на спину. Лицо удивительной тонкой красоты было испачкано. Взгляд мужчины невольно скользнул ниже.

Казалось, незнакомка крепко спит. Грудь ее равномерно вздымалась, губы были доверчиво полураскрыты.

* * *

– Эй, народ! Сергей! – донеслись до фестстеперов крики Роланского.

– Слушайте, Сергей, по-моему, пора отозваться. Он уже получил свое, – обратилась Вероника к начальнику.

– А по-моему, пусть еще поорет – зато потом будет молчать.

На лице Стерхова красовалась безмятежная улыбка.

– Эй! Я нашел человека! Девушку! – кричал Роланский.

Сергей остановился.

– Ну если там девушка... Ждите здесь.

Начальник экспедиции вручил едва державшегося на ногах Саливанова Зориной и Матвеевой, а сам скрылся в густом тумане.

Девушки, поддерживая доктора с двух сторон, напряженно вглядывались в белое ватное пространство.

Через несколько минут Стерхов снова появился, держа на руках обнаженную незнакомку с удивленными голубыми глазами. Из-за плеча босса выглядывал Роланский.

– Откуда она взялась?! – воскликнула Яна Зорина, – в Управлении же сказали, что мы первые, кто ступит на эту планету.

Начальник только пожал плечами.

– Можешь сама идти? – спросил он золотоволосую красавицу.

– Да, – тихо ответила она, вставая на ноги и стыдливо прикрываясь руками.

Вероника достала из рюкзака запасное нижнее белье и отдала незнакомке. Та торопливо натянула хлопчатобумажные леггинсы и майку.

– Как ты сюда попала? – спросил ее Стерхов с отеческой доброжелательностью.

– Я не помню, – ответила незнакомка, опуская глаза. На вид ей было не больше двадцати пяти.

– Имя – то хоть свое помнишь?

– Нет...

– Саливанов, потеря памяти – задача для врача. Будет чем заняться, когда оклемаешься, – начальник подмигнул бледному как смерть Роману.

- Может, она вообще фантом, – предположил доктор, недоверчиво глядя на блондинку.
- Фантомы не такие приятные на ощупь, – усмехнулся Стерхов.

Непонятное чувство заскреблось у Матвеевой внутри. Она бросила оценивающий взгляд на незнакомку.

Стерхов посмотрел на карту.

- Через пару километров будет ручей. Остановимся около него.

Туман начал рассеиваться. Солнце нестерпимо палило. Серая почва высохла и потрескалась под палящими лучами, плесень съежилась, почернела, грибоподобные деревья сморщились и поникли.

Путники изнывали от жары.

Наконец, они вышли на поляну, покрытую ярко-красными мясистыми растениями. Их листья словно надувные подушки устилали землю. Посреди поляны возвышался каменистый утес, из которого бил звонкий, искрящийся на солнце ручей.

- Привал, – сухо объявил начальник, снимая рюкзак.

Анализ воздуха не выявил опасностей и Стерхов, хоть и неохотно, разрешил снять шлемы.

На обеде все внимание было направлено на таинственную блондинку.

Фестстеперы выдвигали различные версии ее появления на планете: несанкционированная высадка торговцев людьми; на Нуклеусе Аурерусе тоже живут люди.

Девушка безучастно молчала, время от времени растерянно пожимала плечами. Она ничего не помнила. Но вдруг встрепенулась.

- Мне кажется, я была с такой же группой, как ваша, – тихо сказала она.
- Неужели вы совсем ничего не помните? – спросил Роланский, поправляя очки.
- Что-то мелькает в памяти, не могу ухватить.

Девушка грустно вздохнула.

- Удивляюсь, как тебя не сожрали местные твари, – сказал Стерхов.

Незнакомка пожала плечами и умоляюще взглянула на начальника экспедиции.

- Можно, я вздремну? Умираю – хочу спать.

* * *

– Мутная она какая-то, – задумчиво произнесла Вероника, провожая хрупкую фигурку взглядом, – Есть у меня предчувствие нехорошее...

Стерхов хитро прищурился.

- Матвеева, а ты часом не ревнуешь?

Вдруг лицо его вытянулось. Над незнакомкой, которая успела уже залезть в спальный мешок, возвышалось двухметровое существо с длинными тонкими лапами и острым, как циркуль жалом на непропорционально маленькой голове.

Одновременно с криком Стерхова, уродливое существо вонзило длинное жало... в толстый красный лист. Судя по всему, люди его совершенно не интересовали.

Члены экспедиции ожидавшие увидеть трагическую сцену, облегченно выдохнули. На всякий случай Стерхов подобрал с земли увесистый камень.

На поляну вышли еще трое таких же тварей. Своими острыми хоботами они протыкали мясистые листья и с характерным причмокивающим звуком выпивали растительный сок.

Утолив голод, животные не торопясь скрылись в лесу.

Глава 6

Круг

Упругие красные листья пружинили не хуже батута. Яна начала на них прыгать, забыв про усталость.

– Зорина, здесь тебе не детский сад, – одернул ее Стерхов, – займись делом.

Запасы питьевой воды кончались – Матвеева и Зорина получили указание проверить воду из ручья.

– Одну пробу дайте Саливанову, – распорядился Стерхов, – пусть посмотрит – нет ли там какой заразы.

Усевшись на красный лист-подушку, доктор занимался своей ногой. Он выглядел значительно лучше. Сделал пару уколов, зашитую рану помазал регенерирующей мазью.

– Фу-у, – облегченно вздохнул он, – кажется, сепсиса удалось избежать.

Роланский возился с костром. Он был тише воды.

Найденная девушка безучастно сидела рядом, погруженная в свои мысли.

У подножия утеса ручей образовывал небольшую заводь.

– Так хочется искупаться, – вздохнула Зорина, с тоской посмотрев на гладкую как зеркало поверхность воды. Тело под костюмом было влажным от пота.

Матвеева проверила водоем эхолотом.

– Глубина небольшая. Максимум два метра. По центру... что-то непонятное. Какое-то изменение плотности.

– А давай – ка опустим подводную камеру, – предложила биолог.

Девушки внимательно следили за отображавшимся на дисплее изображением.

На дне, примерно посередине заводи они разглядели нечто формой напоминающее огромные губы.

– Это еще что? Камни? – предположила Матвеева.

Вдруг «губы» разверзлись, камера закружилась, затягиваемая водоворотом и начала стремительно опускаться в бесконечный узкий туннель, уходящий вглубь земли.

Изображение пропало.

– Пожалуй, купаться здесь не стоит, – со значением произнесла Вероника.

* * *

Начальник экспедиции нашел для себя довольно странное на первый взгляд занятие. Он обрубал спутанные в клубок стебли красных растений, распрямлял и смазывал метровые отрезки горючей жидкостью.

– Что это вы делаете? – не удержался от вопроса Роланский.

– Готовлюсь к ночи, – коротко ответил Сергей.

* * *

Закончив исследования, Яна Зорина без стеснения разделась до трусов, взобралась на выступ утеса и встала под ниспадающие струи ручья. Наконец-то! Она даже глаза закрыла от блаженства. Вода смывала грязь, стресс, усталость.

Саливанов, случайно подняв взгляд, так и застыл с открытым ртом. Он предполагал, что под защитным костюмом спрятана прекрасная фигура, но такое великолепие сразило его наповал.

Стройная как тростинка, длинноногая, грациозная Яна поймала взгляд доктора и, лукаво улыбнувшись, помахала ему рукой.

Саливанов поднялся, и не замечая боли в ноге, заковылял к ручью.

* * *

Роланский аккуратно раздул огонь. Надо следить, чтоб угли еле тлели. При экономном расходовании запасов хватит на четыре дня. Ровно столько им осталось провести на этой планете.

Он задержал взгляд на заразительно смеющихся докторе и биологе. Когда мужчина и женщина вот так смеются – это верный признак взаимного влечения.

А ведь и в его жизни была любовь. Нет, не к жене. С ней он жил из боязни что-то менять, не хотел финансовых потерь, можно приплюсовать к этому своего рода мазохизм.

А вот Анжелика...

Жизнелюбивая, энергичная – она была полной противоположностью Анны. Анжелика устроилась в контору на должность секретаря. Невысокая, с полными бедрами евреечка. Она подкрашивала курчавые волосы хной и любила яркую бижутерию.

Она относилась к нему с искренним интересом и принимала таким, как есть, не пытаясь воспитывать и менять. Для жены он был средством для достижения желаемого, для Анжелики – желаемое, ради которого все средства хороши.

* * *

Светло – зеленое небо стало белым, затем начало быстро темнеть. Суевливая ночь выгнала солнце с небосклона. Зорина и Саливанов, стоя у водопада, любовались закатом. Их тянуло друг к другу. Она жаждала новых впечатлений, восхищалась его умом и зрелостью. Он был очарован молодостью и непосредственностью. Опасность обостряет чувства и инстинкты.

– Смотрите, какая красота! – сказала девушка, указывая на появившуюся в сумраке россыпь цветных огней. Они выписывали замысловатые узоры на фоне потемневшего неба.

– Действительно потрясающе! Кстати, можно и на «ты», – губы Саливанова расплылись в улыбке мартовского кота.

Гораздо больше, чем небо, его интересовало лицо Яны. Он читал его, как книгу. Все в нем было гармонично: чувственные губы, бесстыдно жаждущие страстей, точеный самовлюбленный носик, уверенные в своей исключительности дуги бровей. Лишь глаза не вписывались в общую картину. Они были слишком холодными для этого милого, почти детского лица. Глаза, в которых трудно было представить сочувствие или нежность. Это несоответствие еще сильнее будоражило доктора.

– Ты, наверное, любимица в семье, – вкрадчиво предположил он.

– У меня нет семьи, – спокойно ответила Зорина. Она уже давно привыкла к этому вопросу, – и парня, кстати, тоже нет.

* * *

Матвеева подошла к костру и заварила чай с мятой. Роланский и Стерхов протянули свои кружки.

– Восхитительно! – с чувством произнес юрист, отпивая глоток. За двое суток это было первое положительное высказывание, слетевшее с его уст.

– Это бабушка меня научила, – польщено улыбнулась Вероника. У костра стало спокойно и уютно, почти по-домашнему.

– Надо бы позвать... эту..., ну эту девушку..., – сказал Роланский, кивая в сторону одиноко сидящей незнакомки.

– Раз уж она не помнит свое имя, давайте сами назовем ее, чтоб хоть как-то обращаться, – предложила геолог, – например, Светлана. Она ведь такая светленькая...

Лицо Стерхова внезапно помрачнело.

– Нет, только не это имя. Так звали мою сестру... Она погибла.

– О-о, мне очень жаль, извините..., – Матвеева не знала, как сгладить неловкость.

– Ничего, забудь.

– Мне кажется, или этот фейерверк? – возглас Роланского разрядил напряженную тишину.

Начальник поднялся, хмуро посмотрел на небо. Матвеева встала чуть позади. Ей вдруг захотелось прижаться к его широкой сильной спине, укрыться от тревог и опасностей.

* * *

Саливанов и Зорина уселись на валуны возле ручья, наслаждаясь до дрожи в теле предвкушением страсти. Предвкушение приносит больше наслаждения, больше будоражит кровь, чем то, что уже «вкушаешь».

– Болит? – спросила Яна, осторожна проводя пальцами по бедру Романа.

– Когда ты так касаешься, я забываю о боли и обо всем на свете, – ответил он, накрывая прохладную руку девушку своей горячей ладонью.

Разноцветные огни были все ближе. Они складывались на небе в причудливые узоры, словно в калейдоскопе.

– Что это, метеоритный дождь? – встревожено спросила девушка, заглядывая доктору в глаза.

– Все сюда! Быстро! – громко закричал Стерхов. Было в его тоне нечто, заставляющее подчиниться беспрекословно.

Не прошло и минуты, как вся группа собралась у костра.

– Теперь слушайте меня внимательно, – грозно произнес начальник экспедиции, – вопросы будете задавать потом. Встаньте в круг и возьмитесь за руки.

На лицах фестстеперов появились недоуменные улыбки.

– Это что, какой-то ритуал? – недовольно проворчал Роланский. – Я не намерен...

– Я сказал: вопросы – потом! – рявкнул Стерхов.

Роланский побледнел, сжался и послушно встал в круг вместе с остальными.

– Теперь, – продолжил начальник экспедиции, заняв место между Яной и Вероникой – чтобы не случилось, не отпускайте руки...

Больше ничего сказать он не успел. Цветные огни окружили группу. Что-то ударило по барабанным перепонкам. По кругу пробежала волна беспокойства. Каждому нестерпимо захотелось спрятаться, убежать куда глаза глядят. Лица исказила мука.

Матвеева не могла больше терпеть. Ультразвук просверливал голову. Одна мысль стучалась в висках: «Бежать, бежать прочь!»

Вероника попыталась вырваться, но Стерхов до боли сжал ее руку.

– Стоять! – прорычал он.

Роланский со стоном опустился на колени, Яна прижалась головой к плечу Саливанова, новенькая стояла, крепко зажмурив глаза, и до крови кусала губу.

Цветные огни медленно кружили вокруг фестстеперов.

– Терпите, не отпускайте руки! – хрипел начальник экспедиции.

Вдруг мясистые листья-подушки раздвинулись, и на поверхность выбрался меховой шар размером с крупную собаку. Только по небольшим, поблескивающим в полумраке глазам можно было определить, что это животное.

Существо встало на задние лапки, беспокойно повертелось в разные стороны, подскочило и побежало, подпрыгивая на пружинящих листьях. Тут же огни, словно стая пчел налетели на него. Раздался короткий писк. Через минуту светящаяся стая взмыла в небо и умчалась прочь.

Члены экспедиции с ужасом смотрели на доблеска обглоданные кости – все, что осталось от пушистого зверька.

Глава 7

Бдительность

– Эти огни встречаются и на других планетах. Мне рассказывали о них старые опытные проводники. «Салют смерти» – вот как это называют. Никто толком не знает, какова его природа: живые ли это существа или ... Бог весть что.

Потрясенные недавним происшествием фестстеперы, сидели вокруг костра и как замороженные слушали Стерхова.

– Ультразвук этих тварей вызывает у человека и животных тревогу, панику, неконтролируемое желание убежать, спрятаться. «Салют смерти» реагирует на движение – набрасывается на жертву.

Держаться за руки – это лучший способ противостоять. Ощущение, что ты не один снижает уровень тревожности, не позволяет панике завладеть мозгом. Да и к тому же рядом может оказаться кто-то менее восприимчивый к ультразвуку, тот, кто вовремя удержит...

Стерхов выразительно посмотрел на Матвееву.

– Значит, с нами могло случиться то же, что и с тем несчастным пушистиком, – тихо произнесла Яна.

– Когда же, в конце концов, появится связь! – простонал Роланский, нервно теребя встроенный в шлем коммуникатор. – Мы, практически безоружные, брошены на произвол судьбы!

– Но не оставят же они нас здесь?! – как-то не уверено спросила Зорина.

– Возможно, нас уже ищут, – поддержала ее Вероника.

– Сергей, а вы что скажете? – пристально всматриваясь в сумрачное, суровое лицо начальника экспедиции, спросил Саливанов.

Стерхов неторопливо помешал угли. Он явно тянул с ответом.

– Поживем – увидим, – наконец, неохотно ответил начальник экспедиции, не поднимая глаз.

* * *

Довольствуясь светом от костра, фестстеперы кое-как латали порванные защитные костюмы.

Тихая, почти незаметная блондинка подошла к Стерхову, безуспешно пытавшемуся вставить нить в игольное ушко.

– Давайте, я вам помогу, – предложила она. Отсветы пламени падали на ее хрупкую фигурку, на бледное лицо в венке золотистых волос, придавая сходство с ангелом.

– Глупо отказываться, когда такая красotka просит, – ответил начальник в характерной манере.

Матвеева бросила в сторону девушки недобрый взгляд.

– Можете называть меня Лилей, мне нравится это имя, – со смущенной улыбкой произнесла таинственная блондинка, ловко орудуя иглой.

Бросили жребий. Первую половину ночи выпало дежурить Стерхову, вторую – Роланскому.

Фестстеперы натянули палатки и улеглись в спальные мешки.

Жизнь в лагере замерла. Однако планета продолжала жить своей жизнью. Из леса периодически доносились протяжные трубные звуки – вероятно, кричало какое-то животное.

Ближе к полуночи из прикрытых мясистыми листьями нор выползли пушистые существа. Начальник экспедиции смутно различал их очертания в темноте. Близко они не подходили, опасаясь огня.

Стерхов заполнил электронный журнал и задумался:

«А все-таки стойкие ребята попались, не то что в прошлый раз. Ни самоубийств, ни поножовщины. Даже в милосердие играют. Но как там оно дальше сложится... Стоп. Первое правило проводника – не привязываться к группе».

Стерхов следовал этому правилу не только в работе, но и в жизни. Когда ни к чему не привязан, ничего и не страшно потерять. Ты свободен.

Вдруг глаза разглядели в темноте силуэт человека. Тень метнулась между палатками.

Начальник экспедиции протянул руку к пистолету, заткнутому за голенище. Это оружие он всегда брал на крайний случай, никто из членов экспедиции не должен был о нем знать.

В темноте что-то зашуршало, раздались странные причмокивающие звуки.

«Какая-то дикая сволочь пожирает наши запасы», – решил Стерхов. Тихо ступая по листьям – подушкам, он пошел на шум. Вскоре стало ясно, что звуки раздаются из палатки Саливанова.

Решив, что жизнь доктора в опасности, начальник экспедиции, сжал пистолет в руке, включил фонарик на рукаве защитного костюма на полную мощность, чтобы ослепить непрошеного гостя, и резким движением распахнул палатку.

Стерхов готов был увидеть, что угодно, но только не сцену из фильма для взрослых с доктором и Зориной в главных ролях.

Начальник экспедиции на какое-то время потерял дар речи. Девушка испуганно вскрикнула и спряталась в спальном мешке. Саливанов глупо моргал глазами.

– Вот, черт! – громко ругнулся Стерхов и поспешно вернулся к костру.

Через пару минут черный силуэт вновь мелькнул между палатками – Яна возвращалась восвояси.

Проводник криво усмехнулся и покачал головой. Часы показывали два. Его дежурство закончилось.

* * *

– Что, уже пора? – Роланский застонал, нащупал очки, кое-как протерев стекла, надел. Сейчас он люто ненавидел Стерхова, потревожившего крепкий, блаженный сон.

– Если что, разбуди меня, – сладко зевнув, сказал начальник и, покряхтивая, залез в свой спальник.

Еще до конца не проснувшийся юрист оглядел вверенную ему территорию. В нескольких метрах от лагеря копошились пушистые зверьки. Из меховых шаров с любопытством глядели горящие в темноте глаза.

Роланский решил прогнать их от греха подальше. Он взял один из заготовленных Стерховым факелов, поджег от костра и, сделав грозное лицо, сделал несколько шагов в сторону животных. Они как по команде замерли и настороженно уставились на человека.

– Пошли прочь! Прочь, я сказал! – размахивая факелом, прикрикнул юрист и для большего эффекта топнул ногой.

Меховые шары кинулись врассыпную.

Довольный собой Роланский вернулся к костру, голова отяжелела и как-то сама собой опустилась на толстый лист-подушку. Юрист не заметил, как задремал.

Он проснулся от ощущения чужого взгляда. Открыл глаза и испуганно ахнул. Рядом с ним на корточках сидела таинственная блондинка. Лицо ее словно окаменело, глаза горели нечеловеческой злобой, в руке была зажата вилка.

Рот девушки начал уродливо кривиться, она замахнулась, целясь вилкой в глаз юриста. С неожиданной прытью мужчина откатился в сторону, избежав удара. Недоумение в его глазах сменилось ужасом.

Обезумившая девушка, потеряв равновесие, упала на бок, но быстро вскочила и снова бросилась на Роланского. Она опрокинула его на спину и опять попыталась попасть вилкой в глаз. Но юрист перехватил ее руку.

Внешне хрупкая, беззащитная Лиля, как она просила ее называть, оказалась на удивление сильной. Преодолевая сопротивление, рука с вилкой неумолимо приближалась к главному яблоку мужчины. Острые зубья отражали пламя костра.

Роланский опомнился и закричал что было мочи:

– На помощь! Помогите!

В тот же миг златоволосая красотка отпрянула, схватила оставшийся с ужина контейнер с едой и, как ни в чем не бывало, принялась есть.

Разбуженные криком фестстеперы повывлезали из палаток.

– Что произошло? Что случилось? – спрашивали они наперебой.

– Она, она... хотела выколоть мне глаза! – с трудом проговорил юрист, указывая на Лилю, спокойно поглощавшую пищу. На ее ангельском личике читалось недоумение.

Вероника, Яна и Саливанов хором захохотали, они хватались за животы, не в силах успокоиться.

– Ой, Роланский, ой насмешил, – захлебываясь смехом, выговорил доктор.

– И присниться же такое! – немного успокоившись, сказала Матвеева.

– Может, она хотела съесть ваши глаза? – сострила Яна, и все трое снова прыснули. Блондинка тоже расхохоталась.

Только Стерхов стоял с хмурым, сердитым лицом.

Обескураженный Роланский махнул рукой, поняв, что ничего не докажет.

– Идиоты! Еще поплачете, – пробубнил он себе под нос.

Часть 3

Третьи сутки

Глава 1

Рассеянность

Стерхов прищурился, поглядел поверх кружки на завтракавших фестстеперов.

– Что ж, еще одну ночь пережили, – сказал он, вздохнув. В глазах загорелись бесовские искорки. – Скажите спасибо Саливанову и Зориной, которые самоотверженно охраняли наш сон, пожертвовав своим.

Яна залилась румянцем. Саливанов смущенно закашлялся. Остальные непонимающе переглянулись.

* * *

После завтрака начали собираться в дорогу. Роланский все время опасно косился на Лилю. Один раз ему даже показалось, что она подмигнула с леденящим душу, демоническим лукавством, характерным для сумасшедших.

Вероника и Яна поднялись по утесу к ручью, чтобы умыться.

– А к чему это босс говорил про тебя и доктора? – спросила Матвеева, подставляя ладони под холодные струи. Зорина загадочно улыбнулась и пожала плечами. Так и не ответив, она достала из нагрудного кармана контейнер размером со спичечный коробок.

– Эй, это же мои чистильщики зубов! – воскликнула Вероника. – Видишь – инициалы В. М.

– Извини, я сегодня какая-то рассеянная, – Яна возвратила вещь хозяйке и вздохнула, – Придется возвращаться...

Матвеева отбросила назад толстую иссиня – черную косу, осторожно открыла крышку контейнера. Внутри находилось множество минироботов – малюсеньких серебристых шариков, которые мгновенно перескочили на съемную пластину крышки. Вероника поднесла ее ко рту – чистильщики покатались по зубам и деснам, активно работая микрощетками и выделяя специальное пенообразующее вещество.

Об окончании чистки ротовой полости возвестил короткий звуковой сигнал. Девушка вновь поднесла съемную пластинку ко рту, и когда все шарики перескочили, вернула их в контейнер.

Между тем Яна спустилась с утеса и поспешила обратно к палаткам. Она прыгала с одного листа-подушки на другой, досадуя на свою рассеянность.

Рассеянность...

* * *

Убийц ее родных нашли через неделю. Совершенно случайно.

В ночном клубе бдительный охранник решил проверить документы двух подвыпивших парней. Оказалось, что они несовершеннолетние. На просьбу покинуть заведение молодые люди ответили грубой бранью и угрозами, в связи с чем, были доставлены в отделение полиции.

По базе данных пробили отпечатки. Оказалось, что они фигурируют в деле об убийстве семьи Зориных – идентичные отпечатки были найдены на предметах мебели и дверной ручке. Кроме того, в кармане одного из парней нашли ключ от квартиры, где произошла трагедия...

– Как ты считаешь, ты рассеянная? – спрашивает следователь, потирая намечающуюся лысину, – Как часто ты теряешь ключи от квартиры?

– Я еще ни разу не потеряла ключ...

* * *

Яна почувствовала, что почва уходит у нее из-под ног. Через секунду она лежала на дне узкой ямы, глубина которой составляла не менее трех метров. В разные стороны ответвлялись подземные ходы.

«Да это же нора тех симпатичных пушистиков, – подумала девушка, – Ну нарыли!»

– Эй, ты цела? – раздался сверху голос Саливанова. Яна задрала голову – доктор и начальник экспедиции склонились над ямой.

– Как видишь, – заулыбалась девушка, – Очень хочется наверх. Вытащите меня?

– Спрашиваешь! Разве Саливанов тебя здесь бросит? – ответил Сергей, – Кто ж тогда будет его по ночам развлекать? Правда, есть еще блондинка...

Пока Стерхов иронизировал, доктор успел притащить моток веревки.

– Сейчас я тебя вытащу! – бодро крикнул он. Но вот незадача – веревка запуталась и завязалась в крепкий узел. Улыбка рыцаря-победителя сошла с лица Романа.

Яна услышала топот и попискивание. меховые «шары» гурьбой выползли из подземных ходов и окружили девушку. Их небольшие блестящие глазки с любопытством разглядывали ее.

Она с беспокойством посмотрела наверх – мужчины возились с веревкой.

– Да чтоб ее..., – ругался Стерхов.

– Хорошие хомячки, хорошие, – ласково приговаривала Яна, прижимаясь к стене, – вы ведь меня не тронете...

В тот момент, когда веревка распуталась, один из зверей словно разорвался пополам, превратившись в огромную красную пасть, из которой высовывались вставленные друг в друга несколько пар челюстей. Чудовище издало страшный рык. Девушка отчаянно завизжала.

Саливанов кинул конец веревки в яму, но животные, один за другим превращавшиеся в монстров, отрезали путь к спасению.

Начальник экспедиции щелкнул зажигалкой и поджег предусмотрительно захваченный факел.

– Держи! – крикнул он перепуганной до смерти Яне, кидая горящий факел.

Девушка поймала и начала им размахивать перед разверзшимися, истекающими слюной челюстями.

Монстры, рыча, попятались. Зорина бросила факел в пасть одного из чудовищ, подпрыгнула, схватилась за веревку. Стерхов и Саливанов быстро поднимали Яну наверх. Прямо у ее ног щелкали челюсти.

– Убирайтесь к черту, злые уроды! – орала Яна, отбиваясь берцами.

Наконец, она оказалась на поверхности. Саливанов гладил девушку по растрепавшимся волосам.

– Все уже позади, ты в безопасности, – ласково приговаривал он.

– Пушистики, пушистики..., – передразнил Яну начальник экспедиции, – Сваливаем отсюда, господа!

Глава 2

Обстрел

Они шли уже три часа. Вместо прозрачных деревьев теперь все чаще попадались растения, представляющие собой белые трубки с нитевидными оранжевыми ветвями на верхушке.

Каждая трубка, диаметром около десяти сантиметров и высотой около двух метров, состояла из отдельных сегментов, края которых были зазубрены и окрашены в оранжевый цвет.

– Очень напоминает наши хвоицы, – сказала Зорина и постучала по нескольким стволам, – похоже, они полые.

В холодных зеленых глазах девушки зажегся профессиональный интерес.

Менялась и почва. Она становилась более сухой и рассыпчатой. Поверхность грунта покрывали голубые розетки жесткой глянцевиной травы.

С каждым метром плотность растений увеличивалась. Лиля зацепилась ногой за один из белых стволов, потеряла равновесие и налетела на идущую рядом Матвееву.

– Смотри под ноги! – огрызнулась геолог.

– Я же не нарочно, – жалобно промолвила блондинка.

Фестстеперы уже с трудом продирались между частоколом стеблей-трубок.

– Да простит меня Экологический Союз, но иначе нам не пройти, – с этими словами Стерхов вытащил мачете и начал прорубать дорогу.

Зорина наклонилась к куску срезанной трубки и взяла для исследования каплю мутного сока, выделившегося на оранжевом ободке.

Саливанов и Матвеева достали свои ножи и вместе с начальником принялись расчищать путь.

– Осторожно! – закричала Яна, – В клеточном соке нервнопаралитические веще...

Она не успела окончить фразу – сегменты начали последовательно отделяться от трубок, «выстреливали» вверх и, описав в воздухе крутую дугу, вонзались в землю острыми зубцами. Попав в грунт, они тут же прорастали и моментально достигали двухметровой длины. Так же стремительно восстанавливались и срубленные растения.

– Щиты! – рявкнул Стерхов.

Члены экспедиции, не медля, отстегнули защитные экраны от рюкзаков. И вовремя. Уже через пару секунд на них обрушился град «стрел» – сегментов с отравленными зазубринами.

Оторвавшиеся сегменты с глухим стуком ударялись о щиты и отскакивали в сторону.

В суматохе никто не вспомнил, что у Лили нет защитной экипировки. Она заслонялась руками. Два зазубренных стебля вонзились девушке в плечо. Она вскрикнула и повалилась ничком на землю.

Схватившись, начальник экспедиции кинулся к ней, чтобы прикрыть своим щитом, но в этом уже не было надобности. Обстрел прекратился.

Блондинка начала выть и кататься по земле. Все тело девушки сотрясали судороги.

Веронике стало жаль бедняжку. Она уже раскаивалась за свое предвзятое отношение.

Роланский смотрел на мучения Лили и не мог сдержать злорадную усмешку.

– Бог шельму метит, – едва слышно произнес он.

Подоспевший Саливанов сунул тряпку ей в рот.

– Чтоб язык собственный не откусила, – пояснил он. Затем осторожно вытащил «стрель», один за другим сделал несколько уколов.

Судороги прекратились, но тело девушки словно окаменело. Неподвижные глаза смотрели в одну точку.

И тут воспоминания вырвали Саливанова из реальности.

* * *

Небольшой кабинет, серая фактурная штукатурка на стенах. Перед ним – экран. Сзади стоит следователь, грузный мужчина с узкой щеточкой усов. Одной рукой следователь опирается на стол, другой на спинку стула, на котором сидит Саливанов.

На экране – кадры последствий террористического акта на Луне. Бешеные собаки загрызают своих хозяев, стаи бешеных ворон выклевают глаза случайным прохожим; люди, зараженные вирусом бешенства XQ, крушат все вокруг, нападают друг на друга – это острая стадия.

А на следующих кадрах полностью и частично парализованные жители колонии: они лежат на тротуарах, посреди проезжей части, в магазинах, кафе. Кто-то пытается подняться, но снова падает. Из открытых ртов вытекает белая пена, в глазах животный ужас. Это уже последняя стадия. Дальше – смерть. Тысячи трупов и тысячи тех, кто станет трупом в ближайшее время.

Он чувствует на шее горячее, несвежее дыхание следователя.

– Как вы считаете, доктор, человек виновный в этом ужасе должен понести наказание?

– Безусловно.

– Вы знали, что ваш напарник приходил в лабораторию в воскресенье? Он находился там один...

Еще бы не знать! Накануне он сам предложил Томилину поработать сверхурочно. Они должны были высчитать показатели вирулентности и сдать отчет в понедельник.

Но в субботу вечером Саливанов позвонил и сообщил, что не сможет прийти – сестра попала в больницу.

– Ты никогда не рассказывал о сестре, – удивился Томилин.

– А ты не спрашивал. Следующий отчет беру на себя.

– Ловлю на слове, дружище...

– А вы знали, – продолжает следователь, дыша прямо в ухо, – что вашему напарнику несколько раз звонили с номера, числящегося за «Свободными Братьями»?

* * *

– Она умерла? – хриплый голос Стерхова вернул доктора к действительности.

– Нет, насколько я понимаю, ее парализовало, – поспешно ответил тот, – Предполагаю, что временно. Введенный препарат должен нейтрализовать токсины.

Глава 3

Радикальные меры

Начальник экспедиции огляделся. Стволы – трубки сомкнулись так плотно, что и просветов не осталось. Теперь фестстеперов окружала плотная бело-оранжевая стена.

– Возможно, эти растения обладают коллективным разумом, – предположила Яна, – они передают друг другу сигнал об опасности. При повреждении тканей, в клеточный сок выделяются какие-то летучие вещества, они улавливаются рецептарами соседних особей. В ответ на уничтожение растения реагируют увеличением численности популяции...

– Проще говоря, чем больше их вырубашь, тем больше они разрастаются, – пояснил Саливанов.

– Да, мы в этом уже убедились, – буркнул Стерхов.

– Как же тогда выбираться из этой клетки? – спросила Матвеева. Она с тоской думала, что лучше бы эта планета была безжизненной. Тогда бы они спокойно добрались до залежей руды. Просто шли бы и шли по мертвой земле. А тут какая-то игра на выживание. Только люди умирают по-настоящему. А ее ждут дети...

– Есть один вариант..., – начальник прищурился. – Можно скосить этот «бамбук» лазером. На срезах не будет сока, а значит и летучие вещества не попадут в воздух и цепная реакция не последует. У Саливанова есть лазерный скальпель, у Матвеевой – лазерный нагреватель.

Вероника посмотрела на него с невольным восхищением, но тут же спохватилась и строго напомнила:

– Вы прекрасно знаете, что лазер можно использовать только в исследовательских целях. Мы же подписали договор!

Стерхов даже не удостоил ее взглядом.

– Роланский, оказывается, ваше мозговое окостенение заразно. Матвеева, деточка, а кто сказал, что это не исследования? Мы просто сделаем макросрез, увеличим, так сказать, статистическую выборку...

На заросшем щетиной лице проводника появилась наглая усмешка.

Доктор, молча, достал из рюкзака лазерный скальпель и протянул начальнику экспедиции.

Матвеева тяжело вздохнула и последовала его примеру.

Теперь оставалось дожидаться, когда Лиля придет в себя и сможет самостоятельно передвигаться. Стерхов уселся на рюкзак, вынул из кармана спецкостюма свои любимые галеты.

– У вас есть замечательная возможность заняться изучением окружающей среды. Чем больше информации мы предоставим в Управление, тем больше будет прибавка к базовому гонорару.

Роланский, ворча что-то про чокнутых и превратности судьбы, сделал несколько фотоотпечатков, Вероника Матвеева запасалась образцами почвы, Яна Зорина погрузилась в изучение растительных тканей. Саливанов «колдовал» над Лилей: измерял пульс и давление, делал экспресс-анализы, какие-то инъекции.

Пострадавшая девушка тяжело дышала, кожа пожелтела.

– Кажется, я сделал все возможное, – вздохнул доктор, – но у нее сильно поражена печень, вряд ли в этих условиях...

– Она для нас – только обуза, – перебил, подошедший юрист, – мало того, что это девица социально опасна, так еще и приходится возиться с ней, задерживаться.

– Предлагаешь бросить девчонку в лесу?! – разозлился Саливанов, выпрямляясь во весь рост, – это все равно, что усыновить ребенка, а потом вернуть его обратно.

– Это лучше, чем испортить себе всю жизнь.

– Да ты...да ты..., – доктор никак не мог подобрать нужное выражение. Коротким прямым ударом в челюсть, он уложил Роланского в заросли бело-оранжевых трубок, – Бездушный сукин сын!

– Ты за это еще ответишь! – прошипел юрист.

При падении он повредил хрупкий ствол одного из растений – на фестстеперов вновь обрушился град зазубренных сегментов. Правда, он сильно уступал предыдущему.

Несколько ядовитых «стрел» вонзились в грунт буквально в паре сантиметрах от ног Саливанова.

– Вам что жить надоело, придурки?! – рявкнул Стерхов.

– Извините, босс, – громы и молнии померкли в глазах доктора, – но этот урод...

Он осекся на полуслове – Лиля открыла глаза. Лицо Саливанова мгновенно преобразилось – от гнева не осталось и следа:

– Попробуй, пошевелить пальцами... Получается, молодчина!

* * *

Уже через пятнадцать минут хрупкая златовласка могла сидеть, а через полчаса чувствительность вернулась и к ее ногам.

Начальник экспедиции с сомнением посмотрел на девушку.

– Идти-то сможешь?

Она сделала несколько неуверенных шагов.

– Ноги ватные. Но ничего, расхожусь.

– Я помогу, – вызвалась Матвеева.

* * *

Стерхов и Саливанов встали плечом к плечу. В одной руке каждый держал лазерный нож, в другой щит (на всякий случай).

– Раз, два, три, пошли! – скомандовал начальник и оба мужчины двинулись в гущу ядовитых зарослей, срезая десятки полых трубок. Остальные члены экспедиции поспешно следовали по образовавшемуся проходу. Вероника поддерживала Лилю. Вырубленный туннель зарастал прямо на глазах, но никакой защитной реакции у растений не последовало. Гипотеза Стерхова нашла подтверждение.

Через некоторое время фестстеперы с радостью заметили, что лес редет.

Саливанов поравнялся с Зориной.

– А ты показал себя героем, – лучезарно улыбаясь, сказала она.

– Никакого геройства – вынужденные обстоятельства, – скромно ответил Роман. Но было заметно, что он польщен.

– До чего же все-таки скользкий и мерзкий тип этот Роланский, – понизив голос, продолжала девушка, – лучше бы его парализовало или совсем убило ядом.

Саливанов присвистнул.

– А ты жесткая девочка. Тебе, что его совсем не жалко? Он же тоже человек.

– Такие люди как сорняки, только засоряют планету.

– Осталось потерпеть три дня, и ты его больше не увидишь.

– И тебя, наверное, тоже? – спросила Зорина, заглядывая в блестящие, маслянистые глаза доктора.

– Это почему?

– Мы живем в разных городах. У нас разный образ жизни. Ты весь такой уважаемый. Наверное, владеешь частной клиникой или что-нибудь в этом роде. По выходным обедаешь в ресторане, почитывая новости, неспешно прогуливаешься с женой и детьми...

– Очень интересная история, – перебил Роман, улыбаясь – но не совсем про меня. Частной клиникой я не владею, хотя довольно заметная величина в своей области, жены и детей у меня тоже нет. В ресторанах я иногда обедаю, это точно. А свободное время провожу на теннисном корте. А ты, как проводишь досуг?

– Днем болтаюсь в торговых центрах, вечером зависаю в клубах, – беспечно ответила Зорина, царапая льдинками зеленых глаз.

– Тоже неплохо.

Заросли бело-оранжевых трубок неожиданно закончились. Фестстеперы оказались на краю обрыва, почти вертикально уходящего вниз.

Глава 4

Высота

– Да здесь высота полкилометра! – воскликнула Зорина.

Вся группа застыла, затаив дыхание.

Далеко внизу раскинулась долина, поражающая яркими контрастными красками. Фиолетовые полосы перемежались желтыми островками; розовый, голубой, белый лежали причудливыми разводами. На горизонте спящим драконом изогнулся горный хребет, охраняя бриллиантовое ожерелье озер. Небо цвета бутылочного стекла припорошила легкая серебристая дымка.

– Готовьте альпинистское снаряжение, – невозмутимо приказал Стерхов.

Фестстеперы зароптали, но подчинились – начали распаковывать рюкзаки. Все, кроме Вероники. Бледная, дрожащая, она тяжело опустилась на землю.

– В чем дело, Матвеева? – с едва заметным раздражением спросил начальник экспедиции.

– Я туда не полезу. Я боюсь высоты, – с трудом выдавила из себя девушка.

– Бросай эти бабские выходки! Здесь тебе не институт благородных девиц.

– Мне страшно. Я не могу, – большие карие глаза Матвеевой наполнились слезами.

– Вставай и привязывай страховку!

– Я не могу...

– А я сказал – можешь! – рявкнул Стерхов.

Безмолвно обливаясь слезами и пошатываясь, девушка поднялась.

Группа начала спуск. Очень медленно, осторожно, метр за метром они перемещались по отвесной стене. Любая оплошность могла стоить жизни.

– Будь проклят тот день, когда я согласился на эту чертову экспедицию! – причитал Роланский.

Матвеева спускалась, не помня себя от страха. Все тело покрылось холодным потом, окаменевшие мышцы не слушались.

Геолог начала переставлять скальный крюк, мелкие камни посыпались вниз. Какая-то неведомая сила заставила девушку проводить их взглядом.

Голова закружилась, сердце сжалось и замерло, пальцы онемели. Крюк соскочил, Вероника сорвалась вниз, обдирая ноги, и беспомощно повисла на страховочном тросе.

Все расплылось перед глазами.

* * *

Настойчивый стук в стену. Вероника высвобождается из объятий очередного ухажера, голубоглазого рослого блондина.

– Иди ко мне, не останавливайся, – шепчет он.

Но стук снова повторяется. Девушка вскакивает, накидывает халат, прикрывая шелком пышные формы. Блондин издает разочарованный стон.

Вероника резко открывает дверь в соседнюю комнату. Здесь лежит бабушка – insult приковал ее к кровати.

– Ну, что на этот раз? – зло спрашивает девушка, – Я уже приносила тебе воду раз десять, раз десять разогревала кашу, меняла простыни, проветривала... Что еще?! Когда ты оставишь меня в покое?!

Глаза старухи наполняются слезами. Она пытается что-то сказать, но из перекошенного рта вырываются лишь нечленораздельные звуки.

Как же она осунулась! Как постарела!

Вероники становится стыдно. Она садится на край постели, гладит сморщенные бабушкины руки.

– Ну прости меня, прости...

* * *

– Эй, Матвеева! Чего висишь как висельник? – закричал Стерхов.

Он пригляделся. Крюк, к которому был привязан страховочный трос Вероники, еле держался в углублении. Еще пару минут и он не выдержит тела девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.